

ДРУГИЕ
МИРЫ

Алиса Дорн

ИНСТИТУТ МОИХ
КОШМАРОВ

Микаки Демон

Другие Миры (АСТ)

Алиса Дорн

**Институт моих кошмаров.
Никаких демонов**

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дорн А.

Институт моих кошмаров. Никаких демонов / А. Дорн — «АСТ», 2017 — (Другие Миры (АСТ))

ISBN 978-5-17-982911-9

Когда-нибудь у меня будет нормальная жизнь. Я буду ходить на скучные лекции вместо того, чтобы изучать проклятия и рисовать пентаграммы. Найду нормальную работу взамен службы на побегушках у полубезумного Ворона. Влюблюсь в того, кто сможет ответить мне взаимностью. Никакого ГООУПиОАатСДиРН. Никаких Охотников с их смертельно опасными тайнами. Никаких демонов. Когда-нибудь у меня будет нормальная жизнь... Но не сегодня.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982911-9

© Дорн А., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Никаких демонов

© А. Дорн, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Часть 1

Никаких демонов

Единственным ее недостатком было глупое неверие в свои силы.
Сюзанна Кларк

Глава 1

Все хорошо

– Заключи со мной договор.

Подобная фраза не может означать ничего хорошего. Даже если предложение исходит от вашего парня. Особенно – если встречаетесь вы с демоном. Всем известно, чем заканчиваются сделки с ними.

«Картина на начальной стадии действия смертельного проклятия характеризуется появлением признаков гипохромной микроцитарной анемии. Концентрация гемоглобина в крови проклятого понижается, также снижается количество эритроцитов и уменьшаются их размер и насыщенность гемоглобином...» Я моргнула, отвлекаясь от текста и пытаясь осознать услышанное.

– Прости, что?

До начала учебного года – второго для меня в ГООУПиОАатСДиРН, сумасшедшем месте, по какой-то странной причине считавшем себя высшим учебным заведением, – оставался еще целый день. Я сидела в общей зоне на шестом этаже общежития и пыталась подготовиться к экзамену. Все в кои-то веки было хорошо: никто никого не убивал, не покушался на мою жизнь, библиотекарь наконец вспомнили, что их бедному ассистенту в моем лице необходим отдых. Ничто не предвещало, как вдруг...

– Заключи со мной сделку. Просто согласишься. И пообещай не использовать магию в ближайший час.

Совсем не подозрительно.

– Зачем? – задала я закономерный вопрос.

– Сюрприз.

– Ненавижу сюрпризы. И секреты.

– Знаю.

Но ничего не скажет.

– У тебя есть пять минут, чтобы решиться, – поторопил меня Диз.

Я посмотрела в подозрительно честные глаза. Что он задумал?

– Ты мне доверяешь?

Если бы я судила по реакции, предположила бы, что невысказанный вопрос кое-кого оскорбил. Но с демонами никогда нельзя полагаться на внешние проявления – а в глубине зеленых глаз плясали смешинки. Я могла бы назвать тысячу причин для «нет», но...

– Что взамен?

– Что хочешь.

Оглянувшись вокруг, я притянула его за футболку к себе и прошептала желание на ухо. Для некоторых просьб свидетели не нужны. На лице Диза отразилась глубокая задумчивость.

– Не заставляй меня краснеть, – предупредила я.

Он громко хмыкнул.

– Кто кого заставляет... Договорились.

Узы клятвы ощущались так же привычно, как выверенные веками слова. Это поначалу думаешь, что неожиданно колкий и густой воздух убьет тебя. После семестра на факультете демонологии перестаешь обращать на него внимание. А ощущение чужой силы, настолько превышающей твою собственную, что это кажется невозможным, с лихвой компенсирует неудобство.

– Никакой магии, – напомнил Диз.

– Скажешь наконец, в чем сюрприз?

– Нет. Но покажу.

Мимо кабинета ректора на первом этаже я прошла с опаской. Вполне обоснованной, если учесть, что управлял ГООУ ктулхуподобный монстр, добытый в неизвестно какой хтонической бездне. Что его вообще заставило принять эту должность? Якобы сгустку из шупалец и первородной тьмы нравилась молодежь. Угу. Очень нравилась. На обед. Вспомнив голос, которым он разговаривал, – голоса на самом деле, голоса тысяч отчисленных и потому убитых студентов, – я помрачнела. В конце коридора нас ждала Нора, подрабатывавшая во время учебы кем-то вроде сестры-хозяйки на нашем этаже общежития. Поглядывая каждые десять секунд на часы, она мерила коридор шагами. Но мне обрадовалась. Вроде бы...

– Попадешься – убью, – заявила она демону смерти.

В ее исполнении угроза не звучала пустой. Приложив ключ-карту к замку, она набрала код и распахнула дверь.

– Про время помнишь?

Диз кивнул, пропуская меня вперед.

– Обратно придете сами, я задержусь. Точка стабильна.

Точка? Как точка выхода из портала? Но спросить я не успела: стоило занести ногу над порогом, как коридор с зеленой ковровой дорожкой исчез. Все исчезло. Остались только Граница и ощущение падения, будто землю из-под ног выдернули вместе с ковром.

Когда я пришла в себя – в последний момент успев выставить вперед руки, чтобы не расшибить нос о потрескавшийся асфальт, – ГООУ уже не было. Диз осторожно прикрыл неприметную белую дверь и протянул мне руку, помогая подняться. Отряхнув оцарапанные ладони, я поморщилась. Да, мне завидно. Демонам их близость к Воздуху позволяла перемещаться куда угодно и когда угодно. Меня моя горячая человеческая кровь пропускать куда-либо отказывалась, и каждое использование портала превращалось в изысканное удовольствие. После первого перехода в ГООУ я – чуть ли не впервые в жизни – упала в обморок. Сейчас? Все еще предпочла бы провести три часа в зоне турбулентности.

– Где мы?

В такой ранний час улицы были совершенно пусты. На доме напротив установленная поверх закрытых железных ставен вывеска гласила «*Supermercado*»¹. Судя по размеру витрины – едва ли «супер».

– Где-то на юге. Не знаю, роуминг еще не включился.

На юге? Я жадно втянула воздух. Земля. Только дома так ярко чувствовалась магия. В каждом дуновении ветра, в камнях под ногами, разлитая повсюду...

А потом спохватилась. Мы что, самовольно покинули ГООУ?

– Что ты задумал?!

Я почти на сто пятьдесят процентов была уверена, что – кроме как на каникулы или при согласовании с ректором – это было запрещено. И каралось соответствующе: чем-нибудь досадным и неприятным. Смертью, например.

---

¹ Супермаркет (исп.).

Зато становилось понятно, зачем Дизу понадобилась сделка. Его появление незамеченным не осталось бы, да и долго он бы сам по себе тут не продержался: для того, кто родился в Аду, наш мир ядовит. А так, смешав две разные магии...

– Пошли, – потянул меня Диз за собой. – Если успеем вернуться через сорок восемь минут, никто не узнает.

Как же. Час отсутствия в университете, где за каждым твоим движением следят, – конечно, никто даже не догадается.

– ГООУ ставит два маячка, когда ты вскрываешь их приглашение. Первый измеряет твои жизненные показатели. Он работает постоянно, если умрешь – в медсервисах сразу почувствуют. – Я промолчала. О действии этого маячка я знала не понаслышке. – Второй отслеживает твоё местоположение. Завязывать его на первый было бы слишком затратно, да и не нужно, поэтому он включается каждые шестьдесят минут. Если вернемся в университет до следующего контроля, все будет в порядке.

– Откуда ты это знаешь?

– В прошлом семестре ты спрашивала, как сбежать из университета.

Я не спрашивала. Не об этом – как бы мне ни хотелось тогда все бросить.

– Значит, собиралась, – не стал спорить Диз.

В самом деле, собиралась или спросила: такая мелочь для того, кто слышал вопросы раньше, чем их зададут.

– И ты нашел выход. Почему не сказал?

– Не успел. – Мы оба понимали, что это значило: чуть не умер и попал обратно в Ад к отцу, которого всеми силами старался избегать. И едва там не остался... Я сжала его ладонь. – И это не совсем выход.

– Что ты имеешь в виду?

– Даже если не брать в расчет второй маячок, нас выпустила Нора. Как думаешь, что с ней случится, если мы не вернемся?

В горле сразу пересохло. Ректор, Охотники, допрос и... Ее убьют. Ладно, только меня, но выпустить в мир обычных людей демона, которого даже в Аду боятся, и не без причины? Который может убить, лишь подумав об этом? Непростительно.

Полгода назад, если бы Диз рассказал мне об этом выходе, сумела бы я пожертвовать ею? Как далеко я бы зашла в стремлении сбежать? Я не знала.

А Диз этим шансом не воспользовался. Пока...

– Странно, что она согласилась.

– Чего только по дружбе не сделаешь. Подожди, – Диз остановился и потянул меня в переулок. – Нам сюда.

Завернув за угол, я ахнула от изумления. По ту сторону улицы начинался пляж. Холодный после ночи песок, водоросли, темными горами лежавшие вдоль кромки воды. И океан, в сиреновой ряби которого отражалось рассветное солнце. Ветер принес запах йода. Сбросив балетки, я, все еще не веря, пошла к воде. Прохладная. И очень реальная.

– Это и есть твой сюрприз? – голос все-таки дрогнул.

Невероятно. словно соглашаясь со мной, волна лизнула кончики пальцев. Диз опустился на песок у меня за спиной.

– Подумалось, что перед началом семестра тебе это не помешает.

Один из его вечных ответов, что и ответами не были. И о значении которых я могла только догадываться – но не формулировать вслух. Я обернулась, чтобы поблагодарить...

– В чем теперь дело? – отозвался на мою растерянность Диз.

Я недоуменно намурилась. Я привыкла к нему в ГООУ, где работал автопереводчик, позволявший всем студентам понимать друг друга, даже в Аду, где говорили на рума, но...

– Впервые слышу, как ты говоришь на английском. Ты... *You sound so posh*², – сдалась я, не найдя подходящего слова в родном языке. – И когда ты успел так загореть?

Чем светлее становилось небо, тем более странно выглядела оливковая кожа, сменившая нездоровую бледность.

– Мимикрия, – бросил Диз, будто это было чем-то само собой разумеющимся. – Неужели не слышала?

Читала. В учебнике по демонологии. Но ни разу не видела своими глазами.

– Значит, окажись мы где-нибудь в Корее...

Диз оттянул уголки глаз к вискам. Я фыркнула.

– Хотела бы я на это посмотреть.

– Значит, увидишь. Считается, что люди больше доверяют тем, кто походит на них. Не знаю, – пожал он плечами, – не проверял. Я это не контролирую.

Ну да, два метра роста и неестественно зеленые глаза – это ведь так похоже на средне-статистического человека. А ему шло. Присмотревшись, я могла разглядеть под кажущейся незнакомой иллюзией его настоящего: нечеловечески острые черты и до серого белую кожу. А могла просто принять его. И таким тоже.

Сколько еще у нас оставалось времени, сорок минут? Я стянула через голову блузку. Замок на юбке отказывался поддаваться, так что от нее я избавилась тем же путем.

– Что ты делаешь?

– Для того, кто читает чужие намерения, ты слишком медлителен, – сообщила я.

– Времени мало.

– Шутишь? – Лифчик тоже полетел на упавшую неаккуратной кучей одежду. – Я на море год не была. Даже будь у нас пятнадцать минут, ты бы меня отсюда просто так не вытащил.

И плевать, что вода не прогрелась. Что возвращаться придется в одежде на мокрое тело. Разве это имеет хоть какое-то значение, когда рядом море?

Берег оказался неожиданно крутым – три шага, и я оступилась, уходя под воду с головой. Вынырнула и радостно рассмеялась. Плеснула в него водой. Щедро окатила футболку, практически не оставляя ему выбора, кроме как присоединиться. Давно я ничего из этого не ощущала. Липнущие к шее волосы, тяжелые от воды. Соль на губах. Счастье...

Хорошо, что по крайней мере один из нас обладал чувством времени – иначе мы бы точно опоздали. Тем более что я еще задержалась по пути. Лист платана попался мне на пешеходном переходе – и никак сначала не давался в руки.

– Зачем он тебе?

– Он желтый, – озвучила я очевидное, подцепляя наконец его с асфальта.

Диз с сомнением посмотрел на меня.

– Ты ведь осознаешь, что, скорее всего, он выгорел на солнце, и осень тут ни при чем?

Я упрямо сжала губы. Это понятно. Но...

В ГООУ никогда не желтели листья. Температура могла там за неделю смениться с плюс тридцати до минус сорока, но кусты сирени оставались перманентно зелеными, а деревья никогда не сбрасывали прошлогоднюю листву. Еще один довод в пользу того, что все в ГООУ было ненастоящим.

В реальном мире сезоны сменялись строго поочередно. В реальном мире листья желтели. ГООУ был миражом. Красивой и сводящей с ума иллюзией. Призраком, невозможным и никогда не существовавшим в реальности.

Оставался только один вопрос, вставший особенно остро после нашей вылазки в нормальный мир. То, что нас связывало с Дизом: полтора месяца в ГООУ, удивительно мало-

---

² *Posh* accent – произношение высших слоев общества в Великобритании, аристократов и выпускников частных школ.

людном по причине каникул. Сказка в сказочной же вселенной. Насколько она была настоящей? И насколько – невозможной?

Два существа из разных миров. Выросшая человеком девчонка и демон, утверждавший, что не умеет любить. Я даже не представляла, как так все повернулось, что я настолько сильно в него влюбилась. Особенно после нашего знакомства, далеко не самого удачного. И как получилось, что он понимал меня лучше кого-либо в обоих мирах. И что из этого всего выйдет...

Хотя нет. Об этом я как раз догадывалась.

– В чем дело? – От Диза не укрылось, как изменилось мое настроение.

Чертова эмоциональная телепатия. Или он так хорошо изучил меня? Я попыталась замаскировать тревогу улыбкой.

– Просто поняла, что так и не сказала тебе «спасибо».

Некоторые звуки так въедаются под кожу, что перестаешь их замечать. Сердцебиение, чужое дыхание рядом, мерный гул автомобилей на улице... Спорый перестук клавиш, под который я просыпалась каждое утро.

Мне ни разу не удалось поутру застать его спящим. Заснуть рядом с ним, уткнувшись носом в его бок, с рукой на нарисованном звездном небе, запутавшись пальцами в связке серебряных подвесок-амулетов, – да, много раз. Но утром в постели я всегда оказывалась в одиночестве. Перевернувшись на бок, я посмотрела на сутулую спину. Мне лично было трудно представить, когда он всё успевал. Учеба на двух специальностях, их с Каталиной проекты, подработка в IT – а еще существовали целых три принадлежащие ему провинции в Аду, за которыми тоже надо было приглядывать. Но когда я спросила об этом Диза, он ответил непонимающим взглядом и пожал плечами. Его, мол, так воспитывали.

Я тихонько вздохнула. Проблема с принцами на белых конях заключается в том, что либо у них никогда нет на тебя времени («Прости, дорогая, в десять встреча с послем, в двенадцать – разговор с министром, а после обеда меня ждет совет гильдий... Да, и на ужин я пригласил делегацию пустынных, ты всегда чудесно выглядишь, но надень чадру. И постарайся воздержаться от высказывания своих социалистических мнений, шах придерживается более традиционных взглядов, а мне нужен патент на разработку южного месторождения»), либо они стоят не больше купленного для них папашей жеребца.

Потому я никогда и не мечтала о принце. Даже о...

– Слушай, а у тебя есть титул? – задумчиво поинтересовалась я у Диза; тот в мою сторону даже не посмотрел, монитор представлял для него больший интерес.

– Нет. Зачем он мне?

– Тебя хотела спросить зачем.

Пусть так, но, будучи сыном герцога не только по кругу, но и по крови, он все равно занимал положение намного выше, чем у обыкновенного человека... или нечеловека. А с большой силой, как говорится, приходит большая головная боль. И куча работы. Если в каникулы он бывал еще относительно свободен, то как мы будем с этим справляться теперь? Впрочем, мое расписание тоже оставляло желать лучшего. А если учесть подработку в библиотеке, на которую я самонадеянно подписалась...

– Вставай. Бенедикт скоро приедет. А тебе еще вещи собирать.

Я обвела комнату взглядом и снова вздохнула. Не хочу. Мне лень. И вообще, откуда у меня здесь так много вещей взялось?

Мы определенно не жили вместе. Просто у меня в комнате была София, а его сосед уехал на лето к родственникам – а составленные рядом кровати удобнее узкой одной. И, раз я все равно вечно ночевала у Диза, бегать каждое утро через весь этаж, чтобы умыться, было немного непрактично. Так моя зубная щетка перекочевала в его ванную. Потом одежда –

зачем возвращаться по утрам к себе, когда можно временно занять полку в шкафу? И всякая мелочевка, скапливающаяся в любом месте более-менее постоянного обитания: недочитанная книжка на подоконнике, чашка со смешными совами, сережки, забытые на комодке...

Нет, мы совершенно, абсолютно точно не жили вместе. Жить вместе – это серьезно, пугающе и даже немного по-взрослому.

Но как назвать это иначе, я затруднялась сказать.

– А мы не можем переселить его к Софии? – представив себе сборы, я зарылась обратно в одеяло и глухо предложила оттуда. – Правила ГООУ разрешают проживание в комнате соседней разного пола.

Звук прервался. Скрипнул старый стул, а затем матрас просел с той стороны, где Диз присоединился ко мне на кровати. И не один – до меня донесся восхитительный аромат кофе. Чуть приправленный сладкой горечью нарциссов: сварил давно и согрел его магией. Поведясь на приманку, я высунула руку наружу и потянулась к чашке.

Сначала меня это безумно смущало. Кофе в постель – было в нем что-то романтически-пошлое. Но Диз в ответ на мои сомнения равнодушно заявил, что он и так варит себе, какая ему разница, сколько кружек нести обратно в комнату? А я до первой чашки кофе представляю из себя зрелище смешное и жалкое, но утомительное (кто бы говорил). И кофе у него лучше, чем у меня, получается (с этим я не спорила, меня кофемашина на нашем этаже, похоже, ненавидела всеми фибрами своей механической души). В отличие от завтрака...

Вот и думай, романтика это или смитовское разделение труда.

– Это было бы негуманно.

– По отношению к кому из них? – хмыкнула я, делая большой глоток.

Занудный демонолог, ненавидящий всех, кто способен причинить вред гени или человечеству, и вампир, недолюбливающая мужчин в целом, а Диза – в частности. Не лучшее сочетание. Хотя, если поинтересоваться, с кем делит комнату Сага... И у Райли в прошлом семестре не было соседки, может, сейчас тоже не будет... Но так половину ГООУ переселять придется.

– Во сколько приезжает Бенедикт? – смирилась я.

– В полдень.

Я посмотрела на экран смартфона и поставила чашку на комод. Десять тридцать. Отлично. Время еще было...

– Вещи, – напомнил Диз, когда я притянула его к себе.

– Успеем.

После Диз как джентльмен проводил меня до двери и даже донес сумку. А я... вошла в комнату и растерянно замерла. Я не жила здесь всего месяц, но постоянно сюда навещалась. Так отчего она показалась мне чужой? И почему не отпускало чувство, что что-то важное кончилось, оборвалось на полупhrазе? И больше никогда уже не вернется...

Хотя кое-что действительно закончилось. Лето. Сегодня вечером – финальный аккорд. А впереди – кто знает что? Жизнь в ГООУ была какой угодно, но не предсказуемой. Как там обычно советуют во всяких мотивационных книжках? Верьте, что новый начавшийся этап вашей жизни будет лучше предыдущего? Попробую. Я рассеянно почесала пушистую макушку кактуса и ужаснулась:

– Тебя, что, София совсем не поливала? Бедняга.

Малыш встрепенулся и радостно распустил цветки.

– И я тебя. Прости, в следующий раз оставлю тебя кому-нибудь более ответственному.

В голову сразу же пришла идея кому. А что, если он за цветами в ИТ следить умудряется, почему бы и нет? Одновременно я поняла, что следующего раза может и не быть. Никто, собственно, не предлагал. Нет, сейчас понятно почему: в ГООУ был вечный дефицит комнат, и просить об услуге мессира Джонатана, учитывая, как мы с ним расстались при прошлой

встрече... Да и не дело это – заикливаться друг на друге. Так можно было существовать в каникулы, пока жизнь в ГООУ встала на паузу. Стоит начаться будням, и уже не получится.

Но потом... Вздохнув, я пришла к выводу, что будущее, как всегда, туманно и зыбко. Долой будущее! В плане, мысли о нем. Пока у нас есть настоящее. И у меня есть, в котором меня, между прочим, кое-где ждут. Полив разомлевший от внимания и почесывания кактус, я взяла с подоконника стопку учебников. Пришла пора наведаться в медсервисы.

Полгода назад каждое его посещение было для меня что восхождение на Голгофу. Теперь придется пересмотреть свое отношение.

Тогда из-за попавшей в мой организм драконьей крови я готовилась к смерти. Универсальный магический усилитель, она действовала как наркотик и обычно сводила с ума еще в малых дозах. В больших, как выяснилось, действовала не лучше. Она позволяла большее, открывала невозможное, но для этого... меняла. Подстраивала под себя. А человеческое (ладно, частично человеческое) тело для таких изменений не приспособлено.

Сейчас я была в безопасности: разработанное Серешем лекарство действовало. Я все еще была собой. Один укол в две недели забирал у меня способность проходить через Границу на ту, нижнюю ее сторону, отнимал большую часть магии, заставляя чувствовать себя в ГООУ детсадовцем среди Моцартов и Микеланджело, но я была жива. И дамоклов меч не висел больше над моей головой. Оно того стоило. Наверное...

– Я все прочитала.

Профессор Баласубраманиан, в чей кабинет я так бесцеремонно заявила, оторвался от микроскопа. Снял со лба очки, покрутил их в руках, словно недоумевающая, откуда они взялись, и надел обратно.

– Молодец, – все-таки решил он. – Тогда сможешь сказать мне, что это.

– Я и отсюда могу. Смертельное проклятие.

Я поежилась. Кровь в колбе у него на столе пахла серым и затхлостью, горькой земляной пылью.

Один талант, отсутствовавший у моих однокурсников, у меня все-таки был. Ну, как талант? Из разряда тех, что заставляет горько усмехнуться. Гиперчувствительность к магии. Я ощущала ее запах, ее вкус, ее цвет. Всегда. Везде. Во всем. На самом деле это была случайность. Возьмите девушку с ментальным блоком, который не дает ей ничего чувствовать, накачайте драконьей кровью, после которой магия видится гораздо ярче... Долгая история, в общем.

– Но сколько ему?

Секунда колебаний, и я подошла к микроскопу. Заняла место Сереша. Проклятие, не черное, как я ожидала, почти прозрачное, не успело распространиться. Тогда бы смрад я почувствовала, не уткнувшись носом в каплю, а еще из коридора. Это же...

– Полчаса? Оно уже начало проявляться, но в твоём учебнике написано, что после часа, после первичной манифестации проклятия, наблюдается пойкилоцитоз.

Кивнув, индеец подложил мне следующий образец.

– Что насчет этого?

Странная, сложная структура. Вплетенная так филигранно, что кажется: дотронься – и все рассыплется прахом.

– Что-то старое.

Сереш удовлетворенно кивнул.

– После первого поколения проклятия намертво, прости за каламбур, вгрызаются в ДНК. Ничем не убрать. Красиво, правда?

Да. Будто синее пульсирующее кружево.

– Оно не на смерть. Вернее, не на смерть носителя. Тут сложнее.

Стоило присмотреться, как из ниоткуда почувствовался запах влажного мха. А еще золото, осенний костер и пурпур. Не показалось...

– Зачем ты дал мне мою кровь?

Сереш задумчиво почесал бороду.

– Она интересная, – заявил он. – Я эту форму еще не видел. Если хочешь, могу попробовать узнать, что за проклятие, прогоню через пару тестов...

Я резко отодвинула стул.

– Не надо.

Я и без того догадывалась, в чем оно заключалось. Не зря в моей семье много поколений рождался только один ребенок. Девочка. Остальные... Перед глазами встал гроб. Маленький и оттого кажущийся еще более неправильным. У дядь с тетками было по двое, трое, четверо детей – моя родня была более чем многочисленной. Но только не по прямой линии. Лешка умер, не прожив и полугод. Бабушка едва не погибла, когда маме было два года, при родах, ребенка спасти не удалось. У прабабушки тоже была лишь одна дочь...

Немало совпадений. А увидев с мое, поверишь даже в проклятия.

– Неужели тебе не любопытно?

– Нет, – отрезала я; Сереш пожал плечами.

– Как хочешь. В таком случае держи.

На глянцевой белой бумаге блестели золотом тисненые буквы. «Сереш Баласубраманян и Анн-Мари Форсберг приглашают вас на церемонию бракосочетания...»

– Что это? – глупо спросила я.

– Не заставляй меня жалеть о том, что я взял тебя к себе в группу. Прояви хоть каплю логики и интеллекта.

– Я просто ожидала увидеть новые учебники, а не...

Приглашение на свадьбу.

– Вы все-таки решили пожениться? Так быстро?

На Фейсбуке их совместная фотография – с кольцом из белого золота и слишком большого количества бриллиантов у Анн-Мари на руке – до сих пор висела вверху его страницы. Да и статус он обновил только в прошлом году.

– Мы познакомились в Первую мировую, вряд ли это быстро.

Я покосилась на медика, который даже в худшие дни не выглядел старше тридцати пяти. Сложно было привыкнуть к мысли, что существа, прожившие не одно столетие, могли выглядеть на тридцать. И неловко. Он старше моего прадедушки, а я ему «тычу». Пусть он из-за автопереводчика об этом и не подозревает...

– Но почему все-таки я? Я даже еще не твоя студентка.

– Верно, у тебя есть еще часа четыре, чтобы отказаться, – рассеянно согласился Сереш, читая пришедшее на пейджер сообщение. – Нам с тобой предстоит провести еще много времени вместе; чем скорее привыкнем друг к другу – тем лучше.

Я оставила свои комментарии про привыкание при себе.

– Ты имеешь в виду учебу?

В прошлом семестре я выбрала в качестве своей специализации демонологию – вовсе не собираясь на ней доучиваться до конца. План был простым: почерпнуть за первый семестр в оккультном институте максимум полезной информации, а потом перевестись на нормальную специальность. Он провалился. Нет, полезную информацию я почерпнула, даже на демонах в Аду проверила, за что получила автомат сразу по нескольким предметам, но вот перевестись не успела. Да и с человеческими специальностями не сложилось...

В качестве второй я выбрала магогематологию. Магию крови, проще говоря, хотя этот термин сами сотрудники кафедры презрительно называли устаревшим – дескать, они тут не только вуду занимаются, но и науку двигают.

– Что стало с планом вернуться после ГООУ к нормальной жизни? – только поинтересовался Диз, когда узнал о моем выборе. – Дай свою кисть для подводки.

В то утро он сидел на полу и сосредоточенно покрывал медную пластину лаком для ногтей. Травление, как он объяснил... Посчитал, что объяснил, потому что в артефакторике я ничего не смыслила. А я смотрела на флакончик и думала, где Диз его взял. Точно не у меня: розовый не мой цвет. Но в итоге решила, что ревновать кого-либо к пятнадцати миллилитрам лака глупо, и, покопавшись в косметичке, протянула ему кисточку. А потом озвучила свое решение.

Только ему. Макс, услышав об этом заранее, долго бы хмурился – ему и демонология очень не нравилась; будь его воля, я бы училась чему-нибудь исключительно декоративному и безопасному. Я понимала причины такого желания: сам он не выбирал, какие знания получать, и меньше всего на свете хотел заниматься работой для «Хантерс инкорпорейтед». Но терпеть его молчаливое осуждение даже в прошлом семестре было выше моих сил. Райли задала бы кучу вопросов: что, как, почему, уверена ли я... И только Диз не сомневался в моих решениях. И его уверенность волшебным образом передавалась мне.

Проигнорировав вопрос, я свесилась с кровати, рассматривая узор на пластине.

– Я знаю этот контур, – заявила я, проводя пальцем над заготовкой. – Он завязывает заклинание на владельце. Этот питает заклинание, – ноготь прошел слишком низко, смазывая рисунок; – Прости...

Демон только вздохнул. Поправил нарушенную симметрию, протер кисточку ацетоном и вернул мне.

– А для чего третий контур?

– Узнаешь на стадии испытаний.

– Серьезно? Собираешься экспериментировать на собственной девушке? Тебе не говорили, что они для другого нужны?

Диз усмехнулся:

– Для чего же? Ты так и не ответила, – напомнил он.

Нет. И не хотела. Я перевернулась на спину и закрыла глаза.

– Мне некуда возвращаться, – буркнула я. – Домой я не могу. А переезжать в другой город... Для этого нужна магия, а я ничего больше не умею, кроме как чувствовать чужую.

Голос дрогнул, и я порадовалась, что в этот момент Диз не видит моего лица. Но ему и не надо было: все мои эмоции он чувствовал как свои.

– Ты так и не рассказала, что случилось, когда ты была дома, – заметил он.

– Ничего.

Две недели (на большее время я не могла приехать из-за лекарства, поэтому отговорила тем, что после болезни мне много материала надо к первому сентября наверстать – что, в принципе, соответствовало действительности) радости от того, что семья рядом, счастья и заботы. Оторвавшись от проекта по артефакторике, Диз обернулся ко мне:

– Врешь.

Недоговариваю. Большая разница.

– Я видела его, – нехотя призналась я. – Блок. Такой же, как был на мне.

На моей матери. Что ж, по крайней мере, теперь мы знали, от кого у меня магия.

– И?

– Я не знаю, что делать. Если оставить все как есть, она умрет. Блок тянет из нее силы. Тридцать лет, максимум сорок... А если снять его...

Чаще всего те, кто открывал в себе магические способности во взрослом состоянии, умирали. А перед этим сходили с ума. Великолепная перспектива, чудом не коснувшаяся меня.

– Я должна сделать выбор, но я не знаю...

– Почему ты считаешь, что это твой выбор?

– А чей еще? Она ведь не подозревает ни о чем! Она считает себя человеком! Да если я расскажу ей про ГООУ, она даже не рассмеется, а первым делом позвонит психологу!

Скрипнула старая рама, и Диз присоединился ко мне на кровати.

– Посмотри на меня, – потребовал он. Зеленые глаза глядели на удивление серьезно. А еще, если бы передо мной сидел не демон, я бы сказала, что сочувствующе. – Это не твой выбор. Исходя из того, что я услышал, это вообще не выбор.

– Она умрет.

– Родители умирают. – Точно демон. Какое там сочувствие! – Это естественный, хотя и печальный, ход вещей у людей.

– Но я могу ее спасти от этого!

– Ты можешь уничтожить ее. Лишить привычного мира – ты как никто должна это понимать. Отнять у нее всех близких. Ради чего? Из-за страха остаться одной?

Он был прав. Как всегда. И в причинах, по-детски эгоистичных. И в том, чем закончится подобная авантюра. Я сама боялась грозящего мне бессмертия из-за одиночества, которое было его верным спутником. Но...

Какой ребенок откажется, чтобы его мама жила вечно? И какой согласится отправить ее на смерть? Я снова закрыла глаза, стараясь не заплакать. Было бы просто, если бы я ничего не заметила. Ничего не могла изменить. А так это все равно было решение. И я должна была его принять.

Черт возьми, ни один человек в девятнадцать лет не должен делать подобный выбор...

Сереш пощелкал пальцами возле моего лица, возвращая меня к реальности.

– Должен бежать, – торопливо сообщил он. – Кто-то из вас опять решил умереть на каникулах. Ты в порядке?

Я вымученно улыбнулась. Почему-то, когда Диз меня об этом спрашивал, мне удавалось отвечать правду.

– В полном, – соврала я.

– Лекарство как? Никаких побочных эффектов? Я продолжаю работать над формулой, чтобы пролонгировать эффект, но...

Но кто же откажется взять таким образом в заложники ценного человека. А вопреки логике и здравому смыслу для кого-то в ГООУ я представляла ценность.

– Все хорошо, – откликнулась я.

«Все хорошо», – эхом раздалось у меня в голове. Все хорошо...

Правда ведь?

Никому неизвестно, как появились гени – все те, кто в нашем мире занимал положение между богами и людьми. Слишком давно это было, задолго до человеческих цивилизаций. Но родились они – мы – от Огня. Он бежал по нашим венам, согревал наше дыхание. Каждый из нас был его частицей, и потому в праздники, будь то Самайн или весеннее равноденствие, гени зажигали костры. Чествуя магию и богов, вспоминали Огонь.

Огромный газон перед главным общежитием в такие ночи преображался. Копченый запах дров и терпкий аромат зачарованного вина, бочки которого выкатывали по такому случаю, висели в воздухе. Отовсюду доносились музыка и смех, кожу покалывало жаром и магией. Мы познакомились в одну из праздничных ночей. Ровно год назад, первого сентября. Случайно столкнулись у одного из костров. Совпадение, приведшее к...

– Осторожно!

Почувствовав рядом аромат нарциссов, я резко обернулась – и чуть не врезалась носом в обтянутую футболкой грудь. На этот раз обошлось без пролитого вина и красных пятен на белой майке. Судя по широкой улыбке, Диз вспомнил о том же.

– Я думала, ты с Каталиной.

Зеленоволосую оракула (а также Лексу, Ника и еще с полдюжины сотрудников *IT*) я видела, возвращаясь из медкорпуса. Раздобыв вино задолго до начала праздника, они устроились на скамейке вдалеке ото всех и увлеченно спорили, вычерчивая схемы заклинаний на земле.

– Мы же договорились.

Диз притянул меня к себе и обнял сзади. Положил подбородок мне на макушку. Я поежилась от ощущения чужого дыхания.

– Нас пригласили на свадьбу, – сообщила я, глядя на пламя.

– Нас?

– Меня, – исправилась я. – Пойдешь со мной? Терпеть не могу свадьбы. Не верю в них.

Неприменно белое платье, фальшивые улыбки на усталых лицах и лживые слова...

Кому вообще нужен этот спектакль? Диз еле слышно рассмеялся.

– Большой опыт?

Всего одна. Моего кузена.

– И я застала Влада зажимающим Танину свидетельницу в коридоре.

Спустя несколько часов после регистрации. Вечная любовь никогда не была такой короткой.

– И даже после этого ты не веришь в свадьбы как в лучший из придуманных людьми способов подцепить на одну ночь пьяную подружку невесты? – картинно ужаснулся Диз. – Друга жениха в твоём случае.

– Ты сейчас издеваешься, да?

– Только на пятьдесят процентов. На оставшуюся половину я совершенно серьезен.

С него стало бы – он, если и посещал свадьбы, наверняка ходил на них только с одной целью. Им же и озвученной. С кем я вообще это обсуждаю? В Аду не существовало такого понятия, как брак. Это была прерогатива нашего мира. Слова «семья» и «верность» использовались там вообще с большой оговоркой.

– Так ты пойдешь?

– Возьми лучше своего Охотника, – посоветовал он.

Не такого ответа я ожидала. Кто рекомендует своей девушке пригласить в спутники бывшего?

– Сомневаюсь, что Макс захочет со мной куда-либо пойти.

После того как я его бросила, у нас был ровно один разговор. Закончился он плохо. Скорее всего, я потеряла одного из своих немногочисленных друзей – но это было ожидаемо.

– Своди тогда Софию, – предложил Диз. – Ей будет полезно проветриться, она на Земле лет десять не была.

А вот это будет выглядеть уже совсем странно. Я вывернулась из его рук.

– Если не хочешь, так и скажи. Я не обижусь.

Почти. Совсем чуть-чуть не считается.

– Сомневаюсь, что на свадьбе начальника медицинской службы ГООУ и главы стокового офиса «Хантерс» будут рады видеть демона, – мягко отказался он. – И тебя в моей компании.

Я задрала голову, пытаюсь заглянуть ему в глаза. Этого я ему не говорила... А кое-чьи способности видеть будущее не простирались настолько далеко, чтобы угадать.

– Откуда ты знаешь, о чьей свадьбе речь?

Диз кивнул кому-то знакомому в толпе и подмигнул мне, ничуть не впечатленный моими подозрениями – впрочем, к ним он, наверное, уже успел привыкнуть.

– Информация – самый ценный товар в нашем веке. Добавь немного логики, и видеть грядущее не будет нужды.

– Она действительно управляет шведским офисом?

– Последние лет пятьдесят, если не больше.

Надо же. А на фотографиях выглядит такой милой улыбчивой блондиночкой...

– Ты преувеличиваешь. Сереш вполне нормально к тебе относится.

Если не считать пары брошенных им фраз о препарации демонов... Но он бы и меня с большим интересом вскрыл, если бы я не была нужнее живой. Ничего личного, только наука.

– Кроме него там будет много гостей. И Сереш пригласил тебя не за тем, чтобы ты испортила с ними отношения в первую встречу.

Он снова был прав. Как только ему не надоедало?

– Мне все равно кажется, что ты сгущаешь краски.

– Хочешь пари? Завтра проверим.

Я не хотела: завтрашняя встреча и так немного пугала. Это сегодня, в неровном свете костров, другие студенты проходили мимо, не замечая нас. Солнечный свет это изменит. Тихонько вздохнув, я вернулась в его объятия. А потом и вовсе ветер принес мелодию скрипки, и я позволила ему увлечь меня за собой и закружить в танце. Все считали демонов неподходящей компанией, и, будучи знакома с некоторыми из них, я могла понять почему. С демонами можно было бороться, можно было торговать – но не следовало дружить, если только не хочешь в самый неожиданный момент получить нож в спину. И уж точно не следовало в них влюбляться. Истина, известная каждому гени с детства.

Какая жалость, что я выросла не гени.

Музыка закончилась, и я так и остановилась, переплетя с ним пальцы и прижимаясь щекой к клетчатой рубашке. Только теперь я улыбалась.

– Пенни за твои мысли, – предложил Диз.

– Вспоминала, как мы познакомились. И подумала, что было бы, будь я нормальной...

– Ведьмой?

В этом словосочетании столько всего было неправильно, что и не перечислить. Но... да. Именно это я и имела в виду.

– И?

Снова пляшущие тени и треск костров, манящая за собой музыка и слишком серьезный взгляд зеленых глаз у моего собеседника. Будто и не было этого года.

– Мы бы переспали, – сейчас отрицать то, что он понравился мне с первого взгляда, было бессмысленно. Как и то, что я понравилась ему. – Может, встретились бы потом еще пару раз. Но ничего не вышло бы. Потому что ты не заводишь отношения, а я знала бы, что с демонами связываться нельзя.

– Хочешь сказать, что все к лучшему?

Амнезия, промывка мозгов, почти смерть, экскурсия в Ад, отчаяние и безнадежность – каким образом все, что мы пережили за последний год, могло считаться «к лучшему»?

Однако сейчас, рядом с ним, мне было хорошо. И как-то... правильно.

– Нет. Но, возможно, все так, как должно быть.

Диз рассмеялся и покачал головой.

– Судьбы не существует, – шепнул он мне. – Нет никакого «должно быть».

В самом деле? А как же прорицатели, видящие будущее? Баньши, предсказывающие смерть? И вообще...

– Твоя мать – одна из мойр³, – напомнила я ему.

– Именно.

– Напомни, что я здесь делаю?

---

³ В древнегреческой мифологии – богини судьбы.

– Ты – не знаю, а я пришла пообедать. Составишь мне компанию?

– Почему я не могу составить ее тебе за тем столом?

Я смахнула с глаз челку и упрямо посмотрела на Диза. Мы это уже обсуждали.

– Потому что с тобой я обедала каждый день на каникулах. А своих друзей я два месяца не видела.

Полгода вообще-то, если считать время, проведенное то ли в коме, то ли в Аду (хотя кто сказал, что это взаимоисключающие параграфы?). Но поскольку из тех месяцев я все равно помнила лишь несколько дней, они не считались.

– Если не хочешь, Каталина наверняка тебя заждалась. Но я пообещала сегодня встретиться с Райли. И с Максом.

Не уходи. Пожалуйста.

Я не могла объяснить, почему для меня это так важно. Может, потому что все лето я знакомилась с его друзьями и терпела их удивленные взгляды. Никто из его знакомых не относился ко мне плохо, но... Диз не приводил девушек в их компанию, объяснила мне сочувствующе настроенная Каталина. По идее, это должно было меня утешить. Я, наоборот, почувствовала себя еще более чужой. Мы в буквальном смысле были из разных миров, говорили на разных языках, у нас не было ровным счетом ничего общего. У Диза была Лина, любившая его как надоедливый младшего брата, их внутренняя тусовка, вечно занятая какими-то проектами, несколько сотен приятелей на всевозможных факультетах ГООУ и даже среди преподавателей... А у меня? У нас?

Айтишник равнодушно пожал плечами:

– Если ты все еще считаешь, что мое нахождение за одним столом с твоим бывшим – хорошая идея...

С этой точки зрения я еще не смотрела. Действительно, неудобно. Сначала мы встречались с Максом, потом мы расстались из-за Диза, теперь он был с Райли... Все это напоминало подростковую мелодраму, вынуждена я была признать. Из тех, где к пятому сезону все главные герои либо спят, либо успели переспать друг с другом и начинают напоминать большую, любящую и полную инцестов семью.

– Я ждал, когда до тебя дойдет, насколько это неловкая ситуация, – прокомментировал Диз выражение моего лица.

Не угадал. Хмыкнув, я озвучила свои мысли.

– Три из шести возможных комбинаций уже были. Боюсь представить, что получится к следующему семестру.

– Не смотри на меня, – Диз взял с раздаточной линии свой бокс с ланчем. И мой кофе, внаглую отхлебывая из стакана. – Демон и Охотник? Не рассчитывай. Отвратительное клише.

– Я скорее предположила бы Райли, – привстав на цыпочки, я попыталась дотянуться до стаканчика, но Диз поднял его выше. – Отдай мой эспрессо.

– Не берусь угадать, кто снимет с меня шкуру первым, если я только подумаю о рыжей, – Абигор или Джордж. Или твой Охотник, отнюдь не по личным причинам. Кстати, ты уверена, что они все еще встречаются?

Проследив за его взглядом, я поняла причину вопроса. Бывшие одноклассники обнаружили на другом конце университетской столовой, но крики доносились даже до нас. Вскочив со своего места, рыжая нависла над Максом и что-то ему втолковывала. Очень эмоционально. И очень, очень громко. Макс со своего места отвечал ей тем же.

– Выглядят они скорее так, словно мечтают друг друга убить, – пользуясь случаем, Диз вернул на мой поднос ополовиненный стакан кофе.

Они таким образом выглядели в течение всего времени нашего знакомства. Две противоположности, которые при столкновении искрились так, что находиться рядом было опасно.

Чересчур умная, хотя и слегка сумасшедшая артефактор, которую почему-то вечно заносило не в ту сторону (наследственность – тяжелая штука. Особенно если твой отец – мастер смерти), и Охотник, считавший, что все зло в этом мире – от не умеющих держать свои руки и мысли при себе артефакторов, из-за чьих идей страдают люди, а ему приходится работать на «Хантерс инкорпорейтед».

Я понятия не имела, как они сошлись. В одной из бесед по «скайпу» в каникулы Райли попыталась объяснить, что это все из-за меня (Я здесь ни при чем! Меня тогда вообще в ГООУ не было!), но быстро отвлеклась на рассказ о своем очередном смертоносном эксперименте. В любом случае, она мечтала найти кого-то, кто сведет ее с ума. Уверена, она это получила.

– По крайней мере, они за одним столиком. И оба все еще живы. Я бы сказала, шансы высоки.

На самом деле я бы в такой момент и сама предпочла отсидеться в сторонке, чтобы не попасть под горячую руку. Но под насмешливым взглядом Диза не могла.

– Ты едва не устроила гребаный зомби-апокалипсис!

– Я?!

В самом деле, в кружевном платье и с заколкой-цветком рыжая меньше всего походила на всадника Судного дня.

– Из-за кого у санитаря в больничном морге чуть инфаркт не случился?

– Из-за его лечащего врача! Надо было лучше следить за его сердцем!

Я была готова поспорить, что они не могли не увидеть, как мы подсели. Да и вся эта экспрессивность казалась напускной. Игрой на публику. Однако...

Нет. Они нас не заметили. Иначе Макс бы появление Диза не пропустил.

– Второй зомби тоже из-за его врача восстал бы?!

– Все было под контролем! – стушевавшись, рыжая плюхнулась обратно на стул. – Окей, второго в плане не было. Он был, но позже... Ты этого не слышал.

Судя по выражению лица, Макс не только слышал, но и запомнил. И обязательно этой оговоркой воспользуется, если потребуетя кое-кого остановить.

– Холодильник должен был увеличить восстановительный период, я все рассчитала...

– В чем вообще дело? – осмелилась я подать голос.

Оторвавшись от салфетки, на которой она начала вычерчивать очередную мудреную схему, Райли недоуменно на меня посмотрела. Осознав, кто перед ней, радостно взвизгнула и бросилась обниматься. Макс только мазнул по мне взглядом и отвернулся. Нахмурился, увидев рядом с собой ковыряющегося в салате Диза. Повернулся в другую сторону.

Никто не ожидал, что будет легко.

– Мне было скучно, – начала свой рассказ рыжая. – А в гости приехала тетя...

– По материнской линии, – с кислым видом уточнил Макс.

Это имело значение?

– Мамуля – из некромантов, – пояснила Райли.

В самом деле, кто еще мог выйти замуж за мастера смерти и родить ему четверых детей? Союз, созданный на небесах, как сказала бы сама Райли.

– И я решила у нее поучиться немного. Было бы ведь интересно соединить амулет и витальные плетения, и так много людей умирает, а ведь их можно было бы использовать на благо общества, вместо того чтобы закапывать...

Человечество уже пыталось. Электростанцию при крематории построить, например. Удивительно, но не получилось. Мало людей разделяло точку зрения Райли и ее отсутствие пиетета к мертвым.

– Я подумала, было бы здорово сделать саморазмножающийся код, чтобы не заниматься каждым по отдельности...

Диз слушал с большим интересом. Я же сидела, медленно допивая остатки своего кофе, и пыталась понять хотя бы каждое третье слово в заметно ускорившейся речи рыжей.

– Вирус, – перебил ее Макс. – Она умудрилась создать магический вирус. Никаких симптомов, зато после смерти – бодрый труп без пентаграмм и песнопений. И все это зашила в один-единственный кулон. Который надела и отправилась в торговый центр. О чем ты думала?!

С каждым отчеканенным словом Райли все больше съеживалась на стуле. Ни о чем она не думала. Ее посетила идея, она претворила ее в жизнь. Макс мог бы это уже выучить.

Грустно посмотрев на дно стаканчика, я поставила свой кофе на поднос. Быстро он закончился. Благодаря некоторым нахальным личностям, выпившим половину... Словно почувствовав, о ком были мои мысли, Диз протянул мне свой стакан. Надо же, у кого-то совесть проснулась. Точнее, чувство справедливости – но в его случае оно вполне заменяло моральные устои.

– Надо было добавить в формулу переменную Люцера, – внезапно прокомментировал он.

– Ограничить действие определенными чертами?

Отпив из второго стакана, я передвинула его обратно по столу. Кому-то в этом мире нравятся ванильные латте, в которые высыпали половину содержимого сахарницы. Но не мне.

– Ну да, – получив свою собственность обратно, Диз машинально отхлебнул кофе и отставил в сторону, пододвигая к себе схему. – Так было бы безопаснее. А если бы ты настроила заклинание на гени, то не только бы не получила предупреждения, но и его ведомство заплатило бы тебе за него сумму с семью нулями.

Макс громко вздохнул.

– Не смотри на меня так, Охотник, – отозвался Диз, доставший из-за уха ручку и дорисовывавший что-то на салфетке. – Я только что дал ей чеку от гранаты.

– Сотрудничество между вашими семьями запрещено антимонопольным соглашением тысяча девятьсот шестого года.

– Мы не сотрудничаем, – Диз передал задумавшейся Райли листок. – Правда, рыжая? Исключительно в рамках учебного процесса, что разрешено подпунктом семнадцатым пункта четырнадцатого. – Убедившись, что его заверения никого не обманут, он закатил глаза: – Поверь, Охотник, мне вполне хватает рынка дизайнерских вирусов, чтобы добавлять к ним магические.

Макса такой ответ не удовлетворил. Но он бросил быстрый взгляд на меня и промолчал.

Что ж, это начало.

Глава 2

Сравнительная антропология

«Ушла на обед». Три слова; ни «Привет», ни подписи. В эсэмэсках Лина была удивительно красноречива. Зато тактична. Еще раз взглянув на экран телефона, я положила его обратно в карман. Взяла с тележки стопку книг и поставила их на полку. А затем резво подхватила с места. Если перепрыгивать через ступеньку, лестница становится в два раза короче. А если воспользоваться перилами, то преодолеть ее можно еще быстрее.

– Куда? – нагнал меня вопрос библиотекаря, чаевничавших на крыльце в компании одного из воронов.

– На обед!

И не только.

Десять минут до комцентра; восемь, если поспешить. Подняться на второй этаж, распахнуть дверь с нарисованным на ней пингвином. Диз был в офисе один. Нахмурившись, просматривал документы у картотечного шкафа – и позволил впечатать себя в него спиной, когда я налетела. Позади нас громко хлопнула дверь, пожелтевшие листы разметались по полу.

– Дверь, – напомнил Диз, разрывая поцелуй.

– Что с ней?

– Не запирается.

– Заблокируй ее заклинанием, – посоветовала я, торопливо расстегивая пряжку ремня.

– Будто это кого-то останавливает.

– Плевать, – я выгнула спину, когда его пальцы нашли застежку сзади на платье: дюжина мелких дурацких пуговичек, но никто же не ожидал. – Как зайдут, так и выйдут. В ГООУ принимают только совершеннолетних, статья за растление нам не грозит.

– Только еще одно нарушение правил.

На секунду прекратив стягивать с Диза джинсы, я внимательно на него посмотрела. Он ведь не серьезно?

– У меня есть двадцать минут, – предупредила я. – Нет, восемнадцать: в библиотеке душевая опять спряталась, а у вас вода греется дольше. Да, и в пятницу я не смогу. Бертрам попросили задержаться. Но я свободна в четверг после трех, – в качестве компенсации предложила я.

– Не могу. Семинар до полуночи. Завтра?

– Никак. И София ночует в комнате до выходных. Можно в субботу...

– Экзамен в воскресенье утром.

Суровая проза жизни.

– Значит, восемнадцать минут.

Признав свое поражение в борьбе с застежкой, Диз отступил, а я поспешила стянуть платье через голову.

– Не боишься шокировать бедных студентов?

– Семнадцать. Уверен, что хочешь потратить их на разговоры?

Ответ не заставил себя ждать. Диз подхватил меня, и я обвила ногами его талию. А вскоре сама уже оказалась прижатой спиной к стене...

Вначале все было хорошо. Я даже решила, что зря беспокоилась. Все осталось как прежде, летом. С поправкой на безумное расписание, но из-за него оторванные с трудом у дел минуты становились только слаще. Мы все равно были вместе, пусть в иные дни наше общение и ограничивалось эсэмэсками. Сказка продолжалась. Даже ГООУ казался теперь

не мрачной темницей, а страной чудес, где между кошмарами прячется самое настоящее волшебство. И Диз знал все такие места. Нередко очередное приключение начиналось с него и моего вопроса:

– Ты где?

– В филармонии.

– У ГООУ есть своя филармония? – удивилась я, выходя из медкорпуса.

Никогда о ней не слышала.

– Почему я не удивлен? – хмыкнул в трубке Диз. – Скину тебе координаты.

Добавленная в студенческое приложение карта (кое-чья дипломная работа на тему «Маршрутизация в условиях темпорально-позиционных искажений подпространства», получившая сразу горячий отклик от топографических идиотов вроде меня и тех, кому надоело приходить на лекции лишь для того, чтобы убедиться, что нужный корпус переехал, не оставив после себя и котлована, – видите ли, на старом месте ему не хватало солнечного света) привела меня к газону перед чем-то зеркальным и футуристичным. А еще – к теплой компании, прямо на этом газоне и разлегшейся. Посреди образовавшегося круга коротко стриженная девушка играла на флейте что-то из Адели, а Диза я нашла крутящим в руках гобой и беседующим с парнем с ярко-зелеными дредами до пояса. Я подошла к ним.

– Только не говори, что умеешь на нем играть.

– Йоханн умеет, – Диз вернул инструмент хозяину. – Увы, меня учили лишь игре на фортепиано.

Вот так и знала, что без музыки в его домашнем образовании молодого сагиба не обошлось.

– Зато я знаю три способа, как им убить.

Я задумалась. Первый – это понятно, второй...

– Четыре, – заявила я после некоторых размышлений.

Парень с дредами опасливо на меня покосился, Диз же посмотрел задумчиво. Я ответила ему совершенно невинным взглядом. Нет, если подумать, можно и пятый сообразить, и шестой...

– С кем я связался? – в шутку восхитился айтишник и протянул мне пол-литровый стакан с вином. – Садись ближе.

– Что мы здесь делаем? – шепотом спросила я, когда Диз, не удовлетворившись тем, насколько близко от него я опустилась на траву, притянул меня к себе.

– Отдыхаем. Слушаем музыку. Они примерно раз в месяц так собираются, всё пытаются выяснить, кто круче.

Отдыхаем? Я с тоской посмотрела на импровизированную сцену. Способов приятно провести свободное время я тоже могла немало придумать, но ни один из них не включал в себя посещение филармонии, пусть и на свежем воздухе.

– Терпеть не могу классику.

Диз только улыбнулся.

– Поверь, тебе понравится.

Девушка вернулась в круг, ее место занял зеленоволосый Йоханн. Несмотря на мало вяжущийся с моим представлением о музыканте симфонического оркестра образ, он свое дело знал. И любил, это читалось в выражении его лица с той самой секунды, как пальцы запорхали по клапанам. Моцарт – может, я не была фанатом классической музыки, но достаточно близко познакомилась с ней в детстве, чтобы распознать. На секунду я позабыла о Йоханне и замерла. Чьи-то пальцы увлеченно повторяли его движения на моем бедре, с каждым пассажем забираясь все выше. Выдержав паузу, я сделала глоток и заглянула в хитрые зеленые глаза. Да. Пожалуй, понравится.

– Ты в порядке? – озабоченно поинтересовалась Райли, когда я забежала на артефакторный факультет и заодно решила подойти к ней.

Я в это время пыталась рассмотреть себя в полированной серебряной пластине и хоть как-то пригладить волосы. Хорошо еще, помады на мне не было – но припухшие губы все равно выдавали с головой.

– Эй! – рыжая пощелкала пальцами у меня перед носом. – Земля вызывает Наташу.

– Что?

Американка повторила вопрос, но понятнее от этого он не стал.

– В каком смысле? – рискнула уточнить я.

Что в моем виде вообще натолкнуло ее на подобную мысль? Выглядела я вроде не так плохо... Я покосилась на лежавший у края рабочей поверхности металл.

– Ты какая-то странная.

Сказала девушка, визжавшая от восторга, когда у нее получился первый зомби.

– Ты кажешься... счастливой.

– Потому что я счастлива, – терпеливо объяснила я само собой разумеющееся.

В это что, так сложно поверить?

– С ним?!

А почему бы и нет, в самом деле?

– Потому что он демон!

– Да, а у тебя очень странные представления о них, я помню.

Ну демон, бывает. Не худший вариант еще. Помолчав, что для нее вообще было несвойственно, рыжая экспрессивно всплеснула руками.

– Ты сама на себя не похожа! Куда делась обычная Наташа? Разумная и здравомыслящая?

Я снова покосилась на свое отражение. С большим таким сомнением. Отражение покосилось в ответ. Это точно про меня? Я-то считала себя беспросветной – и импульсивной – дурой. И пессимисткой. А это, оказывается, здравомыслие было...

– Тут она, – буркнула я. – Но можно я некоторое время без нее обойдусь и просто порадуюсь? Чем это вам всем мешает? Все равно все скоро кончится, получите вы ее обратно.

Макс не пытался говорить со мной на эту тему (Макс вообще избегал общения со мной, но я не могла его за это винить), но вот София уже не раз намекала, что слишком многое в моей жизни стало крутиться вокруг одного симпатичного зеленоглазого старшекурсника. Я в ответ оскорбилась: мне казалось, что у меня и кроме Диза дел было достаточно. Бертрам с библиотекой, попытки разобраться в структуре «Хантерс инкорпорейтед», учеба... Сереш меня даже специально позвал на какой-то суперэлитный семинар с приглашенным им для студентов четвертого курса преподавателем – стал бы он это делать, если бы у меня на уме был только Диз?

Рыжая обличительно ткнула в мою сторону медным прутом.

– Хоть это ты понимаешь?

Что наши с Дизом отношения не навсегда?

– Конечно, – я равнодушно пожала плечами. – И не я одна. В коммуникационном центре считают, что нам вместе осталось не больше двух месяцев.

Да, как и на любую предыдущую девушку Диза, на меня делали ставки.

– А ты?

А что я? Я попросила все еще работавшую в редакции Элли поставить за меня. На месяц. Сбудется – хоть выигрышем утешусь, нет – будет не так обидно.

– У меня ни одни отношения больше полугода не выдерживали, – поведала я.

С чего бы этим оказаться исключением?

– Вот! – взмахнула все тем же прутом Райли.

Кажется, этот жест должен был выглядеть наставительно. В реальности он вынудил меня уклониться в сторону и чуть не упасть со стула.

– И что? Все кончается рано или поздно. Но, пока у меня есть время, можно я не буду переживать и сфокусируюсь на том, что здесь и сейчас мне хорошо?

Не слишком часто такая возможность выпадает.

– А тебе хорошо?

– Да, – широко улыбнулась я. – Он... меня понимает.

Рыжая посмотрела на меня с искренним сочувствием.

– Ты же знаешь, это...

– Эмоциональная телепатия. Да.

Самая легкая – и самая трудная – из ловушек. Кто же удержится от такого соблазна: быть рядом с тем, кто действительно с тобой на одной волне? Кому не нужно ничего объяснять, кто догадывается обо всем с полуслова...

И не важно, что дело не в любви. Что он просто не может не копировать твои чувства, по капле отбирая у тебя силы. Какая разница, как и почему, если рядом есть он? Ровным счетом никакой.

Так, а вот с этими виноватыми взглядами надо что-то делать.

– И что? – повторила я. – У каждого свои тараканы. В конце концов, я же не спрашиваю, что вас с Максом связывает. Кстати, что у вас?

Рыжая задумалась.

– Сначала мы ругаемся, а затем у нас просто отпадный секс. Не знаю, дело в...

Я поспешила заткнуть уши.

– Забудь, что я спросила. Нет! – повысила я голос, заметив озорную улыбку. – Я твоя подруга, но я не буду с тобой это обсуждать!

В конце концов, может мне быть неловко?

– Потому что сама с ним спала?

Возможно. Посмотрев на часы, я встала.

– Мне пора. Сереш убьет, если опять опоздаю.

Очередной укол раз в две недели, будто цепь приковывающий меня к ГООУ. Райли настигла меня уже в дверях:

– Тебе будет очень больно, когда он тебя бросит.

Иногда рыжая бывала очень проницательна. Хотя и не особо тактична.

Я это знала. Не могла не думать об этом каждый раз, когда чувствовала его пальцы, запутавшиеся у меня в волосах, когда ощущала рядом запах нарциссов и перца, каждый раз, когда он заставлял меня врасплох, удивляя ничего не значащим для него и таким важным для меня жестом...

– Будешь утешать меня и откармливать мороженым, когда это случится, – попыталась я перевести все в шутку. – Или что там положено делать подругам...

Когда все впервые пошло не так? Когда он появился в библиотеке? Нет. Позже. А тот его визит был даже милым.

Согласившись на сделку с Бертрамом, я не знала, на что подписывалась. Подумаешь, ассистент библиотекаря. Да студенты все равно обходили книгохранилище за километр! Что тут может быть сложного?

Ничего. Поначалу, когда работаешь только в общей секции – пустой, заброшенной, покрытой пятисантиметровым слоем пыли. Отделы, вход в которые был только по пропускам, как выяснилось, наоборот, пользовались большой популярностью. А студенты – это студенты. Схватить нужную книгу, разбросать по пути десяток случайно попавших в руки, забыть зачекинить учебник на выходе (и разбирайся потом с охранным заклинанием, от кото-

рого ломило виски и закладывало уши, – а еще отпаивай полудохлого нарушителя чаем с пятью ложками сахара), взяться голой рукой за помеченный красным корешок и чуть не лишиться конечности, вернуть справочник не на ту полку (и плевать, что некоторые тома враждовали так, что Монтекки и Капулетти по сравнению с ними казались обидчивыми детсадовцами)...

В общем, идиотов хватало. Работы – тоже. А если выдавалась свободная минутка, Бертрам с извращенной фантазией маньяка-садиста придумывали новые дела.

– Ты не должен здесь находиться.

Побочный эффект, когда чувствуешь магию: всегда знаешь, что рядом с тобой объявился кто-то еще. Никаких шансов укрыться за иллюзией-хамелеоном и остаться незамеченным. Запах вянущих нарциссов возник буквально из ниоткуда, как и холодный весенний ветер. Портал, значит. Несмотря на то что подвальные уровни библиотеки находились в отдельном подпространстве внутри подпространства. Сильно. И все равно – позер.

– Ты ведь осознаешь, что большая часть этих книг написана со слов моих соплеменников? Сомневаюсь, что почерпну из них что-то новое.

Среди стеллажей с литературой по демонологии демон смотрелся как минимум забавно. Подойдя ближе, он поймал сползший с переполненной тележки том и рассеянно пролистнул его.

– Отдай, – я выдернула учебник из его рук.

Привстала на цыпочки, пытаясь поставить его на место, но роста не хватало. Диз за моей спиной хмыкнул и отнял у меня книгу.

– Еще с верхних полок есть?

Подумав, я отобрала из тележки пять других и показала, куда ставить. Раз он все равно здесь, пусть хоть нарушает правила с пользой. Для меня. А я пока прокручу в телефоне список из полутора сотен дел на сегодня и попытаюсь вспомнить, что еще забыла в него включить.

– Если ты пришел за сексом, то я занята, – предупредила я, вспомнив, что в библиотеке не одна. – У меня через полчаса латынь, а мне нужно закончить здесь и забежать к себе за конспектами для генетики, а еще вечером цитология, а я не открывала учебник, и вообще, давай не сегодня, ладно?

– У тебя все еще очень интересное мнение обо мне, – философски заметил Диз, прислоняясь спиной к шкафу. – Не находишь? Если бы я пришел за сексом, как ты выразилась, мы были бы уже в сравнительной антропологии.

Я почувствовала, что краснею. «Сравнительная антропология» стала за это лето еще одним словосочетанием, произнести которое с серьезным лицом я не могла. А все из-за того, что в том углу второго этажа стоял удивительно комфортный диван. И случайные свидетели туда не забредали. Кроме разве что одного...

– Ты не единственная, кого он туда водил, – между делом сообщили мне Бертрам, в очередной раз подтверждая мои подозрения: ничто не происходит в доме Малфаса без ведома Малфаса. – Рассказать об остальных?

На секунду я задумалась: чем, собственно, вызван вопрос? Бертрам были интересным собеседником, неплохим начальником и по сравнению с некоторыми знакомыми мне демонами не высказывали желания меня прикончить, но... Они были из другого мира. И логика их сильно от моей отличалась, нередко ставя в тупик. Даже вопрос «Какая погода снаружи?» мог быть задан ими с подвохом, что уж говорить о таком!

– А сейчас он кого-то кроме меня сюда приводит? – ровным тоном поинтересовалась я, скрывая царапающую сердце ревность.

Бертрам молчали. Окунули вороний бисквит в (я надеялась, не человеческую) кровь и скормили скачущему по столу Стокеру.

– Нет, – наконец признали они.

Этого было достаточно. Прошлое есть у каждого из нас. У меня тоже – и некоторые его кадры я бы предпочла стереть, не то что рассказывать кому-то, пусть и близкому...

– Я пришел узнать, как у тебя дела, – вернул меня в настоящее Диз.

Я моргнула. Серьезно? А позвонить и спросить нельзя было? Ответ остался бы тем же.

– Ты не объявлялась четыре дня. Обычно ты хотя бы пишешь. Все в порядке?

Сколько? Я вытаскала телефон и посмотрела на сегодняшнюю дату. Похоже на то. Запоздало мне вспомнилось, что Диз звонил – но каждый раз в неподходящий момент. А в сообщения я не заглядывала: во входящих скопилось столько непрочитанных, что открывать было страшно. Я устыдилась.

– Все нормально. Просто... немного занята.

Брать вторую специальность было плохой идеей. Это стало понятно еще к концу первого месяца обучения. Мне и так учеба давалась тяжелее, чем остальным в ГООУ: все, с чем они жили, чему учились на протяжении восемнадцати лет, мне пришлось усвоить за два семестра. А еще Сереш, который невесть почему решил, что сделать из меня квалифицированного специалиста ему надо не за положенные три года, а прямо сейчас. Я ничего не успевала. Дни проносились один за другим, а я даже не могла вспомнить, что было на прошлой неделе. Или когда в последний раз видела Диза. Райли. Софию, с которой мы вечно не совпадали в графике...

О чем я только думала, составляя расписание?

Хотя понятно о чем. Я покосилась на Диза. О том, что некоторые справляются. С двумя специализациями – и не плетутся в хвосте, а каждую сессию занимают топовые позиции в рейтингах факультетов. И это работая большую часть дня. Управляя тремя чертовыми провинциями, в конце концов! Чем я хуже?

Ничем. Я не хуже. Не слабее. Я отказываюсь это признавать.

Со злостью я задвинула книгу на место. Диз промолчал, игнорируя мою вспышку.

– Ты все еще здесь, – констатировала я.

– Я тебе не мешаю.

Мешал. Он нервировал. Взяв с тележки следующую стопку учебников, я принялась их расставлять. Диз не уходил. Почему? Как у меня дела, я уже рассказала. И, честное слово, мне не до того.

– Почему ты так странно на меня смотришь? – не выдержала я, в очередной раз проходя мимо него; Диз подвинулся, освобождая мне место.

– Твои руки. – Я удивленно посмотрела на них. Что с ними не так? Ну, в пыли немного измазалась, с кем не бывает... Особенно локоть: пятно с кожи всухую никак не стиралось. – Ты перестала прятать шрамы. Мне нравится.

А, это. Я пожала плечами.

– Мне из-за тебя столько взглядов достается, одним больше, одним меньше... Без разницы.

Это не в упрек. Мы действительно были странной парой. Даже внешне, а уж с точки зрения тех, кто знал о природе Диза, – с точки зрения всего ГООУ... Часть студентов, видя меня рядом с демоном, смотрели с жалостью: еще одна дурочка, поверившая прирожденному лжецу. Часть – со злорадством, предвкушая неизбежный финал. Третьи следили за нами с переходящим в хамство удивлением – тоже мне, нашли реалити-шоу. Четвертые тактично пытались объяснить мне мои ошибки. По сравнению с ними брезгливость, читавшаяся во взглядах тех, кто узнавал оставившую следы у меня на руках драконью кровь, не трогала. Да и вообще... Я замечала эти взгляды, но они меня не напрягали. От Диза заразилась, что ли? Впервые я поняла, что он имел в виду, когда говорил, что не хочет всю жизнь притворяться. Я тоже не хотела.

Здравствуй, мир. Меня зовут Наташа. У меня серьезные проблемы с психикой, и я попадаю в опасные для жизни ситуации, потому что лезу куда не надо. Шрамы от них останутся мне уроком на всю жизнь. А еще я влюблена в того, в кого, по мнению всех – и, возможно, даже по моему собственному, – мне влюбляться не стоило. Не нравится? Отвернись. Потому что я больше не стану стыдливо прятаться за стенами комнаты и длинными рукавами.

Может, потому что впервые кто-то принимал меня такой, какая я есть, и я теперь знала, как это прекрасно. Может, потому что те, кто смотрел, ничего не знали обо мне. И понятия не имели, что у нас с Дизом происходит. Судили по себе, по своей картинке мира – а мне она была чужда. Я никогда не была наркоманкой и не гналась за силой. А что у нас было с Дизом... Никто бы никогда не поверил, но я знала: это все правда. Диз мне не солжет. И когда-нибудь все кончится, но это не отменит того, что все было по обоюдному желанию. Никаких подводных камней. Никаких скрытых мотивов. Никто никого не использовал. Просто два существа, которым почему-то захотелось быть вместе.

Касание пальцев, повторившее очертания шрамов, заставило вспомнить о филармонии и концерте под звездным небом – а еще растерять всю свою злость. Четыре дня, значит. Много же я пропустила. И даже не заметила... Как практически весь прошедший месяц. Ни одна учеба такого не стоит.

Я вздохнула и улыбнулась – неуверенно, вспоминая, как это делается. Сделала шаг к нему. Позволила обнять, потерлась щекой о рубашку: теплая фланель успокаивающе пахла перцем.

– Привет.

– Привет.

– Так что ты говорил про сравнительную антропологию?

– Ты же занята? – ответил мне с широкой улыбкой Диз, увлекая за собой на диван.

Я упала сверху и рассмеялась: как всегда, споткнулась в момент перехода. Ничего. Когда-нибудь научусь.

– Думаю, одну лекцию я переживу без конспекта. И тащиться обратно в общежитие... Не хочу тратить зря время. Я его и так в прошлом году много потеряла.

Я даже сумела не испортить все своей неумной ревностью.

Не то чтобы Диз давал повод. По его мнению, повода вообще никакого быть не могло: он ведь свою позицию объяснил. По крайней мере, он считал, что объяснил... Это случайно вышло, в один из вечеров, когда я только перебралась к нему.

– Да пошло оно все... в Ад, – буркнула я, не выдержав дум о его прошлых, будущих и, возможно, нынешних подружках. Отложила учебник по культуре Ада, собственно, эти думы и вызвавший, перекадилась на кровати поближе к Дизу и попыталась собраться с мыслями. – Слушай, я знаю, что у вас другие порядки и моногамия в их число не входит, но я вообще-то из далекой патриархальной России и не то чтобы верила в единственную на всю жизнь любовь – и уж точно не с тобой, – но, если что, лучше сразу скажи мне, чтобы я не выдумывала себе ничего и потом не расстраивалась... Да хватит уже надо мной ржать!

– Как скажешь, – согласился он и соорудил непроницаемую рожу. Не помогло: смеющиеся глаза все равно его выдавали.

Пока я пыталась справиться с возмущением и вспомнить, на чем остановилась, Диз преспокойно вернулся к компьютеру, в чьей компании предпочел провести вечер. И это при том, что в постели его девушка ждала! Хам.

– Согласен, – отозвался он, хмурясь и запуская пятерню в волосы.

С чем? Не с моей ведь последней мыслью? На всякий случай я решила уточнить.

– Я не делюсь своими девушками. Считай это брезгливостью, но после того, как тебе предлагают присоединиться к собственному отцу, как-то не заводит, – заявил он. Еще бы... –

А если я выдвигаю подобные требования, будет справедливо, если я тоже буду следовать своим правилам.

Кажется, мне только что пообещали не изменять... Точно расшифровать, что должна была значить предыдущая тирада, я не могла. Так что же получается, у нас, как сказала бы Райли, все эксклюзивно?

– Не припомню, чтобы ты от меня что-то требовал... – неуверенно протянула я.

– Учитывая твой характер, в этом нет нужды, – наконец Диз соизволил обернуться и с любопытством посмотрел на меня. – Я не прав?

Я пожала плечами. Прав, наверное.

К сожалению, разговор тот не сильно помог. Потому что Диз – это Диз. И, не понимая ревность как концепцию, он также не понимал, что эту самую ревность и вызывает. Улыбками, которыми одаривал заходивших в IT первокурсниц. Шутками и ласковым обращением «крошка». Полным игнорированием еще одной концепции – личного пространства. Тем, что и у других считал такое поведение нормальным.

Ладно, может, в такой манере общения не было ничего криминального. У меня были проблемы, я знала. Неуверенность в себе и паранойя – убийственное сочетание. Для окружающих – тоже, но в первую очередь – для того, кто с этим живет.

Они сидели за одним из столов на улице. Ничего удивительного: уже неделю в ГООУ царил весна, и все студенты старались не задерживаться в аудиториях. Рука Диза расслабленно лежала на спинке скамьи, с того же бока к нему привалилась она. Иссиня-черные волосы. Синие глаза, яркие, как бутылка из-под «Бомбей Сапфир». Пухлые алые губы. Черты лица настолько точеные, что Меган Фокс по сравнению с ней показалась бы простушкой.

– Привет.

Конечно, они меня не заметили. Уставившись в монитор, обсуждали что-то, понятное только им и выглядевшее для меня как беспорядочный набор иероглифов из рума. И лицо незнакомки, когда она оборачивалась посмотреть на Диза, оказывалось слишком близко от его, чтобы я чувствовала себя спокойно.

– Шивон – Наташа, Нат – Шивон, – рассеянно представил нас Диз, обнаружив мое присутствие. – Садись.

Даже на секунду от экрана не оторвался. Ни поцелуя, ни единого взгляда. Ни «кстати, это моя девушка», ни пояснений, что его связывало с брюнеткой... в порыве эмоций слишком яро вцепившейся в его руку.

Вообще, этого следовало ожидать. Диз был красив, без всяких оговорок. Раскован. Обаятелен. Относился – по крайней мере внешне – к жизни с той легкостью, какая не могла не привлекать. А я, особенно если учесть, что половина студенток в ГООУ даже отдаленно не были людьми, а для некоторых красота была способом обеспечить себе пропитание (Да не в смысле проституции! Скорее я имела в виду Карис и подобных ей)... Я была обычной.

Что не мешало мне ревновать. Очень, очень сильно ревновать. И время от времени жалеть, что на Диза нельзя надеть паранджу, как на арабскую женщину. Может, тогда бы количество нечеловечески прекрасных девушек в его окружении хоть немного уменьшилось бы.

Представив себе выражение лица Диза, когда я предложу ему такой вариант, я уткнулась носом в его плечо и всхлипнула.

– В чем дело? – недоуменно спросил он.

Я только помотала головой, пытаюсь не расхохотаться.

Нет, все-таки некоторым идеям лучше оставаться идеями. В голове. Никогда и ни за что не высказанными вслух.

Справедливости ради, Дизу хватило такта дождаться, пока они закончат обсуждать свое программирование и Шивон уйдет (собственническим жестом потрепав его по волосам), прежде чем поинтересоваться:

– Может, объяснишь, почему мой научный руководитель вызывает у тебя такую странную реакцию?

– Это была твой научный руководитель?

Теперь настала моя очередь удивляться. Та самая профессор, которая по его рассказам представлялась скорее пожилой дамой с научными степенями вместо детей и внуков? Одна из первых специалистов в своей области, посвятившая последние сорок лет работе в ГООУ?

– Да она больше на студентку похожа!

Диз что-то невнятно пробормотал, привычным жестом вынимая у меня из пальцев стакан с кофе и делая глоток.

– День, когда ланон ши⁴ решит выглядеть на свой возраст, станет началом конца для обоих миров.

Ланон... Секунду, это те, что в ирландской мифологии приносят вдохновение, а потом выпивают жизнь из влюбленных в них творцов?

– Не боишься?

Пусть она и была преподавателем, это не значило, что она не опасна. Ректор, вон, студентами питается; вдруг Шивон ими тоже не брезгует?

– Нечего. Я же не гений.

– Уверен?

Диз широко улыбнулся:

– Мне стоит считать это комплиментом?

За что получил тычок в бок. А еще за кофе – который в этот раз, под его жалостливым взглядом, я даже не нашла в себе сил отнять.

– Уверен, – ответил он. – Я не гений, просто очень упорный ремесленник. Такие Шивон не интересуют. Не в этом плане.

Это определенно успокаивало. Ревность ревностью, а чтобы его съели, не хотелось. Даже если подобное развитие событий было маловероятно.

– Все равно, почему ты не рассказал, что она выглядит как модель «Виктория Секрет»?

– Это важно?

Для меня – важно.

– Ты же не забыл упомянуть, что она была знакома с Адой Лавлейс⁵.

– Это Ада Лавлейс.

Аргумент. Я хихикнула над почти фанатским трепетом, прозвучавшим в его голосе.

– Никогда бы не подумала, что ты можешь быть таким ботаником.

Диз ухмыльнулся:

– Прости, что разочаровал.

– Да нет... – я прижалась щекой к его плечу. – Поверишь, если я скажу, что это даже немного мило?

– Не особо.

– Я тоже, – с легкой душой солгала я.

Его расписание тоже не стало камнем преткновения. Я отдавала себе отчет в том, что никогда не буду для него на первом месте: в самом деле, что такое девушка в сравнении с

---

⁴ «Чудесная возлюбленная». Вид феири. Выглядит как прекрасная девушка, вдохновляет поэтов и музыкантов. Выпивает их кровь и жизненные силы.

⁵ Английская женщина-математик, жившая в XIX веке. Считается первым программистом в мире.

три провинциями? Да и мое собственное было не менее загруженным. В итоге нас обоих устраивало, что ни один не ждет и не отвлекает постоянно другого. Ну, как не ждет... Даже несмотря на всю нагрузку, я была посвободнее Диза. Поэтому к нему заходила чаще и оставалась, пока он не освободится.

Пока Диз работал, я болтала ногами, сидя на его столе, и читала очередной притащенный Бертрамом любовный роман. Зная мои вкусы, библиотекарь умудрялась находить для меня самые отменные экземпляры. Этот опус о любви бедной, но гордой аристократки к брутальному (не знаю, мне он показался просто невоспитанным) и очень таинственному главному герою, чье обаяние, конечно же, заставило тело героини предать ее уже на двадцатой странице, тоже был на уровне. Только я успела пережить пятистраничные описания ее белоснежных кудрей и его каменного торса, как «она простонала...».

– «...Когда он проник своим языком в ее ротик и начал его изучать». Знаешь, по-моему, подсознательная тяга твоих авторов к научным исследованиям весьма похвальна, – прокомментировал Диз, читая вверх ногами. – Осталось только ее осознать и сменить род деятельности.

Значит, кое-кто закончил дела и может уделить мне часть своего драгоценного времени? Я выдержала хитрый взгляд зеленых глаз.

– Хватит критиковать мой выбор литературы.

– Признай, это ужасно.

В глубине души я была с ним совершенно согласна. Но из чувства противоречия пролистунала на пару страниц вперед и приготовилась с чувством декламировать текст.

– Ты преувеличиваешь. Все вовсе не так страшно! Вот, послушай. «Не выдержав обжигающей страсти, она протянула к нему руку, дотронулась до его могучей груди...»

Окей, тут реальность уступала роману. Выпирающие ребра под рукой ощущались не очень впечатляюще. С другой стороны, могучая грудь? На ум сразу приходил силикон пятого размера. Нет уж, лучше так.

– «И скользнула ниже. На мгновение она смутилась, но жажда была слишком сильна. Закусив губу от страха, она взялась за пряжку на его ремне и расстегнула ее, после чего...»

Действовать одной рукой было очень неудобно. Пришлось книжку отложить.

– После чего...

Я скосила глаза на потрепанный томик. Черт, какой абзац я читала? Сильные руки подхватили меня за талию, и со стола Диз пересадил меня к себе на колени. Я вцепилась в его плечи, чтобы сохранить равновесие.

– Эй!

На губах у него появилась довольная улыбка. Моя любимая. Улыбнувшись в ответ, я в очередной раз почувствовала, что за нее готова простить ему все. Даже полчаса ожидания. Даже до ужаса снобский вкус. Даже такой способ перемещения. Тем более что в этом положении я в кои веки могла смотреть на него сверху вниз. Я наклонилась, чтобы поцеловать его, но...

– После чего что? – терпеливо напомнил мне этот демон, уворачиваясь.

– Какая разница? Ты же сказал, что это ужасно.

– Но ты решила меня переубедить. – В данный момент мне было совершенно не до переубеждений, но его это, кажется, не волновало. – Посмотрим...

Придерживая меня одной рукой за спину (как я подозревала, чтобы не сумела выхватить у него роман), Диз потянулся второй за покетбуком. Только не это...

– «Руки Эдварда скользнули по ее спине и принялись за платье. Его пальцы медленно расстегивали одну перламутровую пуговичку за другой, вызывая в ней болезненное желание каждый раз, когда касались кожи...»

Пуговиц на моем платье не было. Но имелась молния, спускавшаяся до самой поясицы. И, хотя не было никакого болезненного желания (честно? Я бы в таком случае поспешила обратиться к врачу), от ощущения холодного металлического замочка я вздрогнула. Как и от прохладных пальцев, повторивших по спине его путь.

– «Когда он расстегнул его, Эмма повела плечами и позволила шелку упасть на пол возле ее ног...»

Вот еще. Дождавшись, когда Диз доведет молнию до конца, я стянула платье через голову и отбросила в сторону, после чего взялась за его рубашку. Вот уж у кого были пуговички! Надломив об одну из них ноготь, я невольно отвлеклась и прислушалась. А затем всхлипнула, только, в отличие от героини, не от наслаждения, а от смеха.

– «Вершинки ее сосков призывно поглядывали сквозь нижнюю рубашку. Эдвард облизнул губы, смотря на острые пирамидки ее груди, обтянутые полупрозрачной материей...» Как считаешь, это альтернативная физиология, или на уроках геометрии автор тоже строчил романы?

– Второе.

– Уверена? Я склонен поставить на первый вариант. Дальше здесь...

– Замолчи, – простонала я, уткнувшись лбом в ту самую немускулистую грудь и содрогаясь от беззвучного хохота. – Всё что угодно, только заткнись.

Я ничего не имела против здорового смеха в постели, но обсуждение мутантов убивало все желание напрочь. А, судя по описанию, никем иным главные герои быть не могли.

Как ни странно, подействовало. Прекратив меня мучить этим способом, Диз вернул роман на стол. Снял очки. Заглянул мне в глаза. Пальцы у меня на спине медленно повторили очертания лопаток, спустились по позвонкам до последнего – и остановились чуть ниже.

– Все? – со значением повторил он.

Только тогда я вспомнила, как дышать.

Никогда не бросайтесь громкими фразами рядом с демонами! Там, где вы и не заметите небольшого преувеличения, они поймают вас на слове. И не преминут об этом сообщить.

Ладно, Диз. Я принимаю вызов. Ерзнув у него на коленях, я потянулась, чтобы поцеловать его – а он наконец позволил.

– Я же сказала.

Так когда все это изменилось? Пошло наперекосяк, будто и не было последних месяцев. Что стало первым знаком? Что послужило причиной? Появление приглашенного Серешем преподавателя?

Да, пожалуй, можно было назвать это точкой отсчета...

Глава 3

В любви и на войне

Кровь – это жизнь. Нет, также эту функцию выполняют мозг и ЦНС, сердце, почки, печень, селезенка и прочий ливер, скелет и все остальное, но в соотношении «цена – качество»... Тьфу, в смысле «затраты – результат»... Короче, мало у кого найдется время, чтобы выломать грудную клетку и вытащить сердце – или выгрызть костный мозг. А по сравнению с волосами, ногтями, соплями и прочими жидкостями в организме в крови магии было гораздо больше. Поэтому самым частым внутренним источником магии становилась она. Она же использовалась и для идентификации: думаете, откуда взялась сказка про контракты, подписанные кровью?

Никогда не верила в эзотерические бредни, что кровь – носитель информации. До поступления в ГООУ. Теперь все было иначе. Хотите, определю, когда вы бросили курить или сколько на вас заклятий? Я могу, честно. Просто уколите палец.

Из-за этого свойства чаще всего именно на кровь накладывались направленные заклинания. Причем не обязательно разживаться кровью бедной жертвы, достаточно оставить на ней пару капель своей. Дистанционное управление, магический вариант. Мне довелось на себе попробовать – неприятная штука.

В магии крови вообще мало приятного. Металлический привкус во рту, плохо отстирывающиеся пятна на одежде и порезы, щиплющиеся в душе, – самые безобидные из ее составляющих. И все же я ее выбрала. Не буду говорить, что выбора у меня не было: я могла дальше игнорировать очевидное и упираться лбом в стенку. Но не стала.

Возле кабинета я оступилась, почувствовав его: запах гари и чужие крики, необъяснимая тревога за мгновение до крушения. Он был силен и забивал всех остальных присутствующих, казавшихся рядом с ним еле слышным эхо. И я его знала.

Еще до того, как я его увидела – полыхающие пожаром рыжие волосы и красные брызги веснушек, алый же редингот⁶ и заправленные в сапоги джинсы, – я поняла, кто предстанет передо мной. И уже порывалась развернуться (плевать, что скажет о прогуле Сереш!), когда он меня заметил:

– Опаздываешь. Будь ты у меня дома, заслужила бы за это плетей.

Или чего похуже.

«Если бы ты согласилась на сделку со мной, я бы поставил свою метку здесь...»

Я вздрогнула от взгляда вишневых глаз и воспоминания: пальцы, скользкие по внутренней стороне бедра, и страх. Паника, затмевающая собой и злость, и отвращение, комком стоящая в горле и не позволяющая избежать прикосновения.

О чем думал Сереш, приглашая в ГООУ его?!

Уйти мне не дали.

– Садись, – бросил мне Соррел, и ноги сами понесли меня к ближайшей парте. – Молчи и не двигайся.

Помните, я говорила про каплю крови и дистанционное управление? Вот это оно и есть. Мне оставалось только выполнить приказ. Четверо старшекурсников – магогематология как специальность никогда не пользовалась популярностью – проследили за мной немного удивленно, даже не догадываясь, что лучшая демонстрация ее возможностей разворачивается у них на глазах. А потому быстро потеряли ко мне интерес – особенно сидевшая в первом ряду студентка с темными волосами, стянутыми в высокий хвост. Повернувшись к

---

⁶ Мужской дорожный сюртук.

Соррелу, она не удержалась от еле слышного вздоха, до страшного мечтательно прозвучавшего в повисшей тишине. Судя по тональности, с демонами она раньше знакома не была.

– *Erstens*⁷, я не преподаватель, – начал брат Диза, меряя шагами аудиторию. – Но друг попросил рассказать вам, детишкам, о настоящем искусстве и показал, чему вас тут учат...

«Магические анемии: принципы диагностики и лечения» он с брезгливым видом кинул в мусорную корзину. Все-таки я была права: снобизм у них в семье передавался генетически.

– Для начала: кто из вас слышал о законе Лукреция Теренция?

Никто. Увидев полное непонимание в глазах студентов, демон скривился и развернулся к доске. С его легкой руки вайтборд через пять минут был полностью покрыт формулами и схемами. Выйди они из-под другой руки, я бы даже пожалела, что не могла ничего записать: такого приказа мне никто не давал. Нет, Соррел не был учителем. Но мог бы им стать. Он многое знал о магии крови – и был способен прятать свои психопатические наклонности достаточно долго, чтобы эти знания донести до других. Вполне возможно, я бы даже оценила лекцию, на которую меня записал Сереш, если бы не злилась так, пытаюсь сбросить чужой контроль.

– При дезактивации проклятия на крови вы бьете по организму в целом, что увеличивает нагрузку и повышает вероятность летального исхода. В то время как точечная работа с моментом первоначальной манифестации проклятия является более эффективным методом, как показывают проведенные нами в две тысячи тринадцатом году исследования, в тридцати девяти процентах случаев...

Даже не хочу знать, на ком Абигор эти исследования проводил. И с какой целью. Ладони снова разъедало от чужой магии. Я вспомнила Ад. Оторванную конечность у меня в руках, чужую кровь, впитывающуюся в кожу. Маячок, сканер, ментал, сказал мне тогда Диз. Последним Соррел сейчас успешно пользовался.

Уничтожить бы его. Стереть даже воспоминание. Выжечь. Как тогда в Аду, когда магия взбрыкнула, и Огонь вырвался из-под контроля.

Но ты в ГООУ, Наташа. Здесь у тебя такой силы нет.

– Достаточно.

Не сразу я поняла, что имел в виду Соррел. А когда осознала, что лекция закончилась и я могу встать, дала деру. К сожалению, безуспешно.

– Далеко собралась, крошка?

– А ты? – телефон, который я только что достала, пришлось спрятать за спину.

Предупредить Диза, что его брат в ГООУ, было не просто нужно – жизненно необходимо.

– За тобой. Как повезло, что нам нужно в одно место. Заодно проводишь.

– Ты понятия не имеешь, куда я иду.

– Туда же, куда нужно мне.

– Уверен? Я в туалет направлялась.

– Отлично.

Только демоны умели улыбаться так пугающе, уверена.

– В женский, – уточнила я.

– Даже гени не такие идиоты, чтобы не построить рядом мужской. Знаешь, крошка, – на глазах у других студентов рука по-хозяйски легла мне на плечи, притягивая к нему, – я надеялся тебя здесь увидеть.

И снова голос опустился почти до интимного шепота, как в тот раз, в галерее.

«Не показывай ему свой страх, это его только раззадорит».

---

⁷ Во-первых (нем.).

Легко сказать, Диз. Не у тебя на лопатке сейчас длинным ногтем рисуют сигиллу Абигора. Меня передернуло от отвращения.

– Зачем же?

– Было бы так неудобно искать братишку по всему университету. Я рассчитывал, что ты приведешь меня к нему. Но, – быстрый выпад, и руку мне заломили за спину; сотовый выскользнул из сведенных судорогой пальцев, – это даже лучше.

Подобрать мобильный он тоже успел раньше меня.

– Отдай!

– Так мило, – прокомментировал Соррел. Мурлыкающие нотки исчезли из его голоса, словно их и не было. А я почувствовала, как снова теряю контроль над своим телом. – Я был уверен, что ты давно успела ему наскучить, но, судя по реакции, я не прав. Странно.

– Разве?

Двигаться я опять не могла. Спасибо, хоть голос оставили. Брюнетка с переднего ряда прошмыгнула мимо нас последней, недовольно посмотрев на меня.

– Длительные привязанности не в его натуре. Но ты – исключение...

Не хочу быть исключением. Редкости представляют для других ценность, а это опасно.

– С Асрой он не пару месяцев был, – инстинкт самосохранения заставил меня возразить.

– Асра – это другое.

Безусловно. Первая любовь и все такое. Не успела я позлорадствовать, что демон наткнется на пароль, как он его угадал. И теперь листал список контактов.

– Откуда ты вообще знаешь, как им пользоваться?

Во времена Гейне и сюртуков айфоны еще не производили, я проверяла.

– О братце можно сказать многое, но дуры его обычно не привлекают. Отлично притворяешься, крошка, – деловым тоном оценили меня. – Не переборщи.

Точно. Глупый вопрос. Наверняка Диз научил. И мобильным пользоваться, и свои шедевры в интернете выкладывать, и порнушку с торрентов качать... Соррел приложил трубку к уху и жестом велел мне молчать.

– Угадай кто? – предложил он, когда на том конце ответили. – Отец хочет передать тебе сообщение.

А если Абигор чего-то желает, он это получит. Заклятие спало, оставив вместо себя опустошающую усталость. Глупо было надеяться, что Абигор просто так забудет о ДIZE, после того как тот осмелился сбежать из Ада. Любой другой глава круга своего сына за подобное неповиновение убил бы. К счастью (или к несчастью?), Абигор был умнее среднестатистического демона.

Что ему теперь понадобилось? Ничего хорошего ждать не приходится.

Нажав отбой, Соррел сунул телефон в карман:

– Потом заберешь у братишки.

По крайней мере, это значило, что к концу их встречи Диз должен остаться в живых. Обнадеживает. Заметив спешившего к нам по коридору мужчину в белом халате, Соррел скривился и снял контроль.

– Я тебя еще застал здесь, отлично, – Сереш оттянул мешающий воротник и кивнул мне. – Переночуешь сегодня у меня. У меня через полчаса пациент, подойдешь к восьми, провожу тебя до квартиры.

Кажется, нет нужды гадать, какой друг попросил Соррела нанести визит бедным глупым студентам. Интересно, Анн-Мари в курсе, какие у ее жениха приятели?

Демон воспользоваться предложением не спешил.

– Я уже нашел комнату, – лениво сообщил он вместо этого.

Индиец огладил бороду. Впервые в его взгляде промелькнула настороженность.

– Студентка?

– Аспирантка.

– Тогда ладно.

Серьезно?

– И ты просто так его отпустишь? – не поверила я.

Гулять по ГООУ? Одного? Демона? Причем не из тех, кто учился в университете, – из тех, кто провел последние несколько веков в Аду и до сих пор считал, что из черепа врага можно сделать отличный кубок. Или пепельницу.

– Он мой друг, – коротко ответил медик, щурясь на запишавший пейджер. – И у него трекер под кожей. В таком случае жду тебя в лаборатории завтра к семи, – это уже относилось к Соррелу. – Не опоздай.

А ведь и в самом деле его отпустит...

– Подожди! – вцепилась я в белый рукав. – Ты хоть представляешь, кто он?!

Индиец замер, так и не опустив вторую ногу. Лишь через пару секунд вспомнил и обернулся к нам.

– Он не представился? Наташа – Росс. Из круга Абигора, так что один из братьев твоего Амавета. Мы иногда привлекаем его как эксперта...

Не моего.

– Соррел, – мрачно поправила я. – В этом веке он предпочитает зваться Соррелом. Мы знакомы.

– Она питает ко мне очень теплые чувства, – откликнулся рыжий, намекая на вспомнившуюся мне сцену. – Я бы даже сказал, горячие. Не переживай, крошка: люди говорят, от ненависти до любви один шаг.

А путь до убийства и того короче.

– Это не ненависть, – я все-таки скинула руку. – Это омерзение.

– Два шага? – Соррел подмигнул мне на прощание. – Увидимся, крошка.

Надеюсь, что нет.

И ведь действительно ушел. А Сереш, листая что-то на телефоне, поспешил в другую сторону. Я последовала за ним.

– Он здесь надолго? – поинтересовалась я у Сереша.

– Пока рассчитываю на трое суток. Еще шестьдесят четыре часа, – уточнил медик, проверив время. – Посмотрим, как блокатор сработает. На этой стадии мы тестируем минимальную дозу...

– Блокатор?

– Аналогичный твоему. Но препятствует любым перемещениям через Границу, даже в родной мир. Нам он давно нужен, но было сложно вычленить именно психопомпную составляющую, пока мы не получили твои анализы.

Спасибо. Всегда мечтала послужить на благо человечества в роли лабораторной мыши. То есть посылать Соррела в Ад – во всех смыслах – сейчас было бесполезно? Блеск.

– Почему ты тестируешь его не на студентах?

И почему именно на Сорреле, через которого Абигор решил передать весточку Дизу? Никогда не верила в совпадения.

– Слишком затратно платить им за подработку, а по договору об обучении мы обязаны это делать. Нужен кто-то, кто согласится на это бесплатно, кого устроит кратковременное пребывание здесь и кто не захочет попасть отсюда на Землю. А Росс – один из самых адекватных, к тому же я давно хотел его повидать...

Адекватный, как же. Я не удержалась от смешка. Нервного. Сереш недоуменно на меня посмотрел.

– Он распиливает своих бывших жен и хранит их в шкатулках!

– И что?

Действительно. Что в этом такого, Наташа? Подумаешь, мелочи.

Диз действительно оказался жив после их встречи. И даже относительно цел, если не считать ссадины на скуле. Впустивший меня Бенедикт молча исчез, оставив нас наедине – вскоре я поняла почему. В синем полумраке комнаты Диз сидел, откинувшись на стуле, и смотрел куда-то за окно. Даже с порога было слышно, как в наушниках грохотал рок, а сам он... Рядом с демонами вообще было не слишком приятно находиться. Из-за их магии: чувствовалась не только их чуждость Огню, но и сила, превосходящая всю, что я сумею скопить за свою жизнь. Они могли ее спрятать – мастера иллюзий все-таки. А могли и не скрывать. Как сейчас. Я осторожно приблизилась и села на краешек стола. Выключив музыку, Диз медленно перевел взгляд на меня.

– Прости, – повинулась я.

– За что?

– Не успела тебя предупредить.

Диз равнодушно пожал плечами.

– Соррел все равно бы пришел. Это ничего не изменило бы.

По факту – да. Но для меня это было важно. Я зябко поежилась. Дело было не в физическом холоде: когда перестаешь думать о себе как о человеке, он мало беспокоит. Это ощущение было... как у огонька, понимающего, что налетающий порывами ветер его потушит.

Глупо.

Опасно.

Диз не зря спросил однажды, почему я его не боюсь. Я прекрасно осознавала, как легко ему далось бы мое убийство – более того, он сам мне продемонстрировал. Но тысячи людей прекрасно справлялись с убиением себе подобных безо всякой магии и наследственности, отяжеленной наличием богов в анамнезе. Значение имеет не возможность, а желание. Диз моей смерти не хотел.

– Что это? – заметила я на столе бархатный футляр.

Потертый, с золотым тиснением. Я склонила голову, пытаюсь разобрать надпись. Лалик? Не та вещь, которую можно было найти у Диза. Он подвинул коробочку ближе.

– Отец решил передать тебе подарок.

Абигор? Сглотнув комок в горле, я попыталась взять себя в руки. В отличие от Диза, герцога я боялась. Только дурак не боялся бы. А попасть в его поле зрения...

– С чего это вдруг?

– Полагаю, к твоему дню рождения. Несколько запоздало, но...

– Я имела в виду, почему Абигору вообще пришло в голову мне что-то дарить?

И зачем герцог помнит такие даты? Даже Диз не помнил. Вернее, наверняка знал, но охотно подыграл мне, сделав вид, что не заметил мой день рождения. А может, не придавал значения: в Аду никто не праздновал очередной прожитый год.

– Захотелось.

Из-за уха Диз достал сигарету: еще один жест, скопированный им у Соррела. Я поморщилась.

– И часто он дарит подарки девушкам, которых видел раз в жизни? Как он еще не разорился: таких знакомых у него должно было скопиться несколько миллионов?

– Возможно, ты произвела на него неизгладимое впечатление.

Я покрутила пальцем у виска. Диз наконец улыбнулся, выпуская в полоток дым.

– Я серьезно, Нат. Почему тебя удивляет тот факт, что ты нравишься моему отцу? Ты на него похожа.

Я не ослышалась?

– Искренне рекомендую подумать над последней фразой еще раз, – посоветовала я ровным тоном.

Слишком ровным для меня – и Диз это знал. Но не понимал другого:

– Что с ней не так?

– Во-первых, потому что у тебя очень дикие комплексы, если ты выбрал себе девушку, напоминающую об отце. Во-вторых, чем я, по-твоему, похожа на Абигора?!

Мы, на секундочку, говорим о демоне войны! Герцоге Ада, командующем шестью десятками легионов. Завоевателе всего и вся, оружейном бароне, сколотившем не один миллиард на оборонной промышленности, убийце немыслимого количества людей и нелюдей. Да в отличие я от него маленькая и добрая! И очень по-доброму убью кое-кого, если он осмелится ответить на этот вопрос в своей обычной манере.

Диз не разочаровал:

– Разве ты не видишь? Ты оченьходишь на его детей. – Я закатила глаза. Блеск, теперь меня сравнили еще и с Соррелом. – И на него самого в юности. В тебе есть... огонь. Я сейчас не о магии. Желание.

Кажется, я потеряла нить рассуждения. Только этим можно было объяснить то, что я не знала, что возразить.

– У тебя есть внутренний тормоз, – продолжил Диз; на секунду его пальцы замерли напротив моего сердца. – Мораль. Сострадание. Но без них окружающим стоило бы тебя опасаться. Когда ты вспыхиваешь, тебя ничему не остановить. В этом вы похожи.

Мне лично при знакомстве Абигор показался хладнокровной расчетливой скотиной. Не обращающей внимания ни на что и сметающей все на своем пути к цели, но если Диз это подразумевал... Пожалуй, я только что получила самый странный комплимент в моей жизни. И я это говорила не в хорошем смысле.

– Если бы у тебя была возможность, если бы тебе ничего не грозило, разве ты не убила бы Соррела?

Это шутка? Избавить мир от маньяка-психопата? Я придержала едва не сорвавшийся с языка ответ.

– Напомни, насколько ты дорожишь своими родственниками?

Диз рассмеялся.

– Ты бросаешь вызов ГООУ, объявляешь войну Охотникам, переходишь дорогу Абигору, не склоняешься перед Соррелом, и все потому, что считаешь себя правой. Даже страх тебя не останавливает. Понимаешь, о чем я говорю?

– Твою альтернативную демоническую логику понять невозможно, – проворчала я. – И в случае Соррела я права, признай! Твой брат хранит трупы жен у себя в спальне!

Длинный, не по-человечески изучающий взгляд был мне ответом.

– А если я скажу, что в смерти своей первой жены он не виновен? Ее убил отец. Решил, что Соррел слишком заигрался в человека.

– Это все еще не объясняет расчлененку.

– Ему нужен был якорь. Что-то, что удержало бы его и напоминало бы о том, кем он был. Это меняет дело?

Судя по всему, якорь не помог, попытка провалилась. Но на секунду в душу закралось сомнение. Соррел не всегда был таким психом? Сложно представить, однако...

– Возможно.

– А если я скажу, что всех остальных убил он? В основном от скуки. Что тогда?

Равнодушие на его лице сменилось любопытством, и это взбесило.

– Хватит! Довольно твоих психологических экспериментов! Я не похожа на Абигора, – отрезала я, – и тема закрыта. И я понятия не имею, почему твой отец решил подарить мне... Не знаю, что там внутри...

– Открой.

– Я еще не настолько сошла с ума, чтобы принимать подарки от демонов. Ты – исключение.

– Но даже от меня ты потребуешь дюжину клятв, прежде чем убедишься, что у меня нет скрытых мотивов, – без слов понял Диз. – На нем ничего нет. Ни единой крупицы магии, все безопасно. Открой.

– Ни за что!

Поняв, что меня не переубедить, Диз сам откинул крышку. На выцветшем от времени бархате лежал кулон. Ласточка. Золотая. Старая. С тельцем из переливающегося радугой в свете настольной лампы огненного опала и крыльями, распростертыми над витражно-прозрачным эмалевым небом. Почти живая. Несмотря на возраст и тяжесть, она словно дышала, будто билось под странным полированным камнем маленькое сердце. Я машинально протянула руку и, опомнившись, отдернула.

– И почему твой отец считает приличным дарить мне украшения?

– Почему это должно быть неприлично? Брось, Нат, только не делай вид, что ты удивлена. Что ты ожидала увидеть внутри?

Учитывая наклонности его другого сыночка – как минимум отрезанную часть тела. Ухо, к примеру. Или палец. Диз фыркнул в ответ на мое выражение лица.

– Я это не приму.

– Ты опять это делаешь, – закатил он глаза.

Пытаюсь переспорить герцога? Да сколько угодно! Но даже в руки не возьму.

– Не знаю, как в твоём мире, но в моём украшения покупают супругам, любовницам или дочерям. Я Абигору не жена и уж точно не...

– Возможно, он относится к тебе как к дочери? – немного неуверенно предположил Диз.

И отчего я сомневалась?

– С чего бы? К тому же с вашими милыми привычками лучше от этого не становится. Как поживает твой братоплемянник?

– Зейн? Что с ним будет? – свободной рукой Диз подцепил цепочку и посмотрел кулон на свет. – Если тебя именно это смущает, то тебе он его не покупал.

– А кому? – вырвалось у меня.

Из любопытства, честное слово. Только по этой причине.

– Флоренс.

– Твоей няне? – покопавшись в памяти, вспомнила я. – Они с Абигором...

– У них были сложные отношения.

– Будто с вами бывают другие, – буркнула я.

Золотистые блики и голубизна неба, проглядывающего сквозь тучи...

– Она забавляла его. Была одной из немногих, кто не боялся дать ему отпор. Я помню, что он по-своему о ней заботился...

Дарил книжные новинки и баснословно дорогие подвески. А потом избавился от нее, когда потребность в гувернантке для сына отпала. Потрясающая забота.

– И тебе до сих пор не кажется странным, что Абигор решил подарить мне украшение, оставшееся от его бывшей любовницы?! Я даже боюсь представить, на что он может намекать.

– Ты плохо знаешь отца, если так считаешь. – В его глазах появились смешинки. Или отблески камня так попали, растворившись в зелени. – Абигор не намекает. Он говорит открытым текстом. Или отрывает конечности.

Одна фраза, и весь мой запал как ветром сдуло. Холодным, жестким, отсутствовавшим на том балконе посреди темных очертаний башен и пепельно-серого неба.

– Не шути так, – попросила я. – Пожалуйста.

Потому что невозможно было не вспомнить скованные движения и искореженную руку.

– Ты ведь осознаешь, что мне не больно?

Все равно. Если кто-то научился не чувствовать боль, это не значит, что ее не было. Я пересела на подлокотник стула. В последний раз полюбовавшись подвеской, Диз кинул ее на бархат.

– Значит, не возьмешь?

– Ни за что! Отдай ее Соррелу, отправь вашим адским экспрессом или как вы всё туда доставляете, но я к ней даже не притронусь.

– Упрямая.

В его голосе не было осуждения. Восхищения тоже – просто констатация факта. Я пожалала плечами. Какая есть. Но лучше упрямая и живая, чем покладистая и мертвая.

– Твой отец ведь не за этим послал сюда Соррелу?

Рука легла мне на колено, пальцы медленно выводили на коже одному ему известные письмена.

– Не за этим, – признал Диз после паузы.

– Все еще грозит карами египетскими и мечтает тебя убить?

– Как ни странно, нет, – задумчиво произнес он, не отрываясь от своего занятия. Я нетерпеливо дернула ногой. – Наоборот.

Кто сдох в Аду?

– Что изменилось? Южный король решил окончательно лишить Мора титула?

– Наоборот, – повторил Диз. – Гаап горд своим сыном. На каникулах Мор показал себя достойным наследником, проявив себя во время подавления мятежа в Мегаддоне.

Чем только люди (и нелюди) в каникулы не занимались... Я вот на реку ходила. По утрам бегала. Мороженое ела. А кто-то восстания усмирлял. Даже неловко.

– Разве это не хорошие новости? – на всякий случай уточнила я.

Тогда Абигор должен отстать от Диза, разве нет? С детства Диза воспитывали так, чтобы он закончил ГООУ, договорился с «Хантерс», жил на Земле и управлял местной частью семейного бизнеса. Проблемы начались весной, когда юг Ада лишился Судии, а Южный король был готов признать своего сына недостойным позиции наследника. Тогда Абигор увидел больше пользы от пребывания сыночка дома. Но если Мор снова в фаворе, разве Абигор не должен вернуть в силу старый план?

– Возможно, – уклончиво ответили мне. – Зависит от того, какой ответ передаст сегодня от отца Соррел.

А вот, кажется, и подлянка. Я посмотрела на демона с подозрением:

– Если все отлично, почему ты сам не говоришь с отцом? Опасаешься чего-то?

На этот раз дело было не в освещении: улыбка была настоящей. Широкой, беззаботной и легкомысленной.

– Нет, но Соррела очень раздражает роль гонца.

– И ты специально его провоцируешь?

Конечно. Уж в чем, а в доведении других до белого каления Дизу не было равных.

– Если они тебе так не нравятся, тебе необязательно их покупать.

Туфли, призывно смотревшие на меня с экрана ноутбука, мне нравились. Я их хотела. Сильно. Настолько, что была готова отдать за них половину выплачиваемой мне Бертрамом зарплаты. Так что мрачное выражение лица предназначалось вовсе не им, как показалось Софии. Просто я поймала себя на мысли, что снова думаю о Сорреле – и остальных членах их семейки.

– Обязательно, – возразила я. – У каждой девушки должны быть красные замшевые туфли.

Соседка, вышедшая из ванной, промокнула волосы полотенцем и подошла ближе. Мы все еще категорически не совпадали с ней по времени: даже сейчас, в шесть утра, когда я уже встала и собиралась в библиотеку, она только вернулась в комнату. И в отличие от меня планировала лечь спать. Везет же некоторым! Я украдкой подавила зевок.

– Тебя Райли укусила? Не припоминаю у тебя таких настроев.

Представив себе озвученную картину, я рассмеялась.

– Но согласись, они красивые.

София придиричиво посмотрела на изображение.

– На кровь по цвету похожи.

Я мечтательно вздохнула.

– И ты с них упадешь.

– Я умею ходить на каблуках! – Соседка с сомнением покосилась на неприличное количество балеток, сваленных на полу в углу. – Просто не люблю.

Но иногда можно. Особенно когда хочется ненадолго стать повыше – и ближе к кое-кому, такому недостижимо высокому.

– Если туфли ни при чем, то почему ты сидишь такая надутая?

– Я не... – взглянув на свое отражение в пудренице, я махнула рукой и призналась. – Брат Диза здесь.

– Ректор решил, что по ГООУ расхаживает недостаточное количество исчадий Ада?

– Нет, он не учится. Его Сереш на пару дней вытащил.

– И в чем проблема?

Сложно было объяснить. Но Диз вчера... О чем он думал, когда я зашла? И что мне не рассказал? Отчего-то не верилось, что появление Соррела может означать только хорошие новости. И ответ от Абигора, который тот должен передать...

– Если тебе не нравится их общение, ты можешь сказать об этом Дизу. Скорее всего, он поймет. Тем более на несколько дней...

Я же говорю: сложно объяснить. Я так и не смогла. Хотя от предложенного Софией варианта тоже не отказалась бы.

– Тогда я буду похожа на бешеную подружку, которая пытается контролировать каждое движение и запрещает общаться с родственниками.

– А ты не она? – беззлобно ухмыльнулась София и повесила халат на пустующий пока мольберт. – Извини.

Не за что. Зерно правды в этом было: я пыталась всё контролировать. Плохое, вредное занятие.

– Не переживай, – попробовала меня подбодрить София. – Ты сама сказала: пара дней. Может, вы с ним даже не столкнетесь, а потом всё вернется на круги своя.

Возможно. Но отчего-то в это слабо верилось.

София ошиблась: с Соррелом мы все-таки встретились. Один раз: я возвращалась после осмотра от Сереша, а он сидел в приемной медсервисов. Впрочем, «сидел» – это сильно сказано. Упал в кресло, вытянув ноги и устроив голову на одном из подлокотников. Ко лбу была прижата бутылка с минералкой – запотевшая, только что из автомата в холле, – а лицо выражало неземное страдание.

– Чего тебе? – недовольно буркнул рыжий, отвлекаясь на мгновение.

– Просто интересно, когда ты свой второй облик покажешь.

Демоны были странными существами во всех отношениях. Изначально, в стародавние времена, когда Граница была незаметна, а воздух в нашем мире не казался им ядовитым, они

не отличались внешне ни от людей, ни от гени. Но, когда Земля перестала быть пригодной для их обитания, детям Воздуха пришлось окончательно поселиться на Хтоне. Малопривлекательное место. Мертвое, жестокое к своим обитателям. И, чтобы выжить в нем, им приходилось приспособливаться. Теперь большинство обитателей Ада мало походило на людей, и дело было не только в когтях и крыльях – различий было куда больше. Только сильнейшие из сильнейших эволюционировали иначе. Как-то... Параллельно. Одно тело – человеческое, для Земли. Второе – неправильное и пугающее, но гораздо более выносливое. Как говорил Диз, человеческое тело – человеческие слабости. Физические ограничения, мелкие дефекты вроде дальновзоркости, с которыми легче было смириться, чем исправлять их магией... Второй облик потомков семидесяти двух кругов был всего этого лишен. В Аду все просто: ты убьешь, или тебя убьют. Слабым быть нельзя. Потому второе их обличье куда больше походило на генетически выведенное орудие для убийства.

– Желаете убедиться, что в нем я такой же симпатичный? – пробормотал Соррел, прикрывая глаза. Над губой, на испачканной кровью коже проступили бисеринки пота, да и выглядел он откровенно хреново.

И явно не стал бы терпеть неудобство, если бы у него был выбор. С Дизом я видела этот фокус много раз: ожоги, порезы, банальное похмелье... Неохота лечить их магией или дожидаться, пока регенерация сама все сделает? Сменить тело, хотя бы частично, вернуться в человеческое – и проблемы как не бывало.

– Ты не можешь! – догадалась я. – Еще одно действие блокатора? Круто.

Не открывая глаз, рыжий одной рукой закатал манжет, показывая вырезанные на запястье символы. Ограничители. Все-таки его не пустили разгуливать по ГООУ просто так. Я чуть не ляпнула, что Диз уже давно научился их обходить, но промолчала. Преимущество является таковым только до тех пор, пока о нем никто не знает. Вместо этого я покопалась в сумке и кинула ему упаковку обезболивающего.

Соррел поймал. Наконец соизволил на меня посмотреть. Покрутил пачку в руках и недоверчиво хмыкнул.

– То, что ты игнорируешь боль, не значит, что твое тело не замечает ее.

– А это, значит, поможет?

Если я правильно угадала причину его состояния.

– На полчаса. Потом станет хуже. Кости начнет дико крутить, голова совсем разболится, будешь кашлять кровью, она еще из глаз пойдет. Рвота, обмороки...

– У тебя отвратительное чувство юмора, крошка.

– Куда мне до тебя, – проворчала я. – Только я не шучу. Но ты, может, сумеешь еще принять, вдруг у вас, демонов, передозировки не бывает.

Трясущимися руками рыжий вскрыл блистер и, не читая инструкцию, проглотил сразу четыре таблетки. Смело.

– С чего это ты такая добренькая?

Просто я знала, каково это. К концу срока действия блокатора всегда становилось плохо, но... Скажем так, заказывая билеты на Москву, я не думала, что, говоря: «Вернешься восемнадцатого», Сереш имел в виду раннее утро, а еще лучше – сразу после полуночи.

– Опыт, – я продемонстрировала пластырь на предплечье. Один укол раз в две недели. Гарантированная спокойная жизнь на гарантированном поводке. – Можешь передать Аби-гору: ему не удастся понять, как Сереш создал искусственного психопомпа. Не на моем примере.

Та версия лекарства, что колот мне Сереш, вернуться в Ад не давала, а без лекарства я умру – и опять-таки этой способности лишусь.

– По-твоему, ты ему только за этим нужна?

– Нет, – признала я его правоту. – Но он не ты, у него мозги есть. Из этой фразы он поймет, что это у Охотников есть рычаги давления на меня, а не наоборот. Я ему бесполезна.

В вишневого цвета глазах блеснуло веселье:

– Тебе не кажется, что это уже ему решать?

– Нет.

Демон рассмеялся хриплым каркающим смехом.

– Чего ты хочешь взамен? За это, – помахал он таблетками.

Мне еще и плюшки положены? А я думала, просто так сестру милосердия изображаю.

– Ты ведь не из любви ко мне решила помочь?

– Не обольщайся, – посоветовала я. – Ты мне все еще отвратителен.

Даже после того, что о Сорреле поведал Диз. Но пройти мимо я все же не смогла. И дело не в том, что я добренькая – от этого я далека... Просто сама это переживала.

– Если ты тут сдохнешь, у Диза будут проблемы. Будь добр, постарайся не умереть, пока не дотянешь до дома.

И какое счастье, что этот момент наступит в ближайшее время. Соррел насмешливо фыркнул.

– Ври лучше. Так чего хочешь? Поделиться, что я сказал братишке?

Заманчивое предложение. Чертовски заманчивое: интересно, Соррел не считывал желания? К какому кругу принадлежала его мать?

– Нет, – нашла я в себе силы отказаться. – Если Диз посчитает нужным, сам мне расскажет.

И хотела бы я, чтобы эта фраза прозвучала без такого явного сомнения в голосе, но... Не расскажет ведь.

– Дура, – Соррел был со мной согласен. – Тогда чего?

Я широко улыбнулась:

– Будешь должен.

Кто сказал, что раздражать Соррела может только Диз? И снова демон подумал о том же.

– Не боишься мне такое заявлять?

– Нет, – честно ответила я. – Что ты мне в таком состоянии сделаешь?

Даже для проявления врожденных способностей нужна концентрация. А очень сложно сосредоточиться на чем-то, когда голову разрывает на части. Рыжий снова приложил холодную бутылку ко лбу.

– Малявки, – с выражением протянул он. – Посмотреть бы, кто вас так воспитывает...

Никто. Наверное, в этом все и дело.

Но если я думала, что с исчезновением Соррела из ГООУ и нашей жизни все неприятности кончатся, я ошибалась. Они только начинались. Это было нелегко объяснить, и София, расскажи я ей об этом, отмахнулась бы и посоветовала бы не выдумывать, но...

На самом деле Диз не был весельчаком и балагуром. Не был душой компании. Меня все еще поражало, как я могла настолько ошибиться в начале нашего знакомства; с другой стороны, многих он до сих пор успешно обманывал. Это меня подпустил ближе, за выстроенную для остального мира стену. И раньше, что уж скрывать, мне это льстило: какой девушке не будет приятно почувствовать себя избранной, пусть лишь в этом плане?

Сейчас это злило. Все чаще я находила его в том же задумчивом состоянии, что и вечером, когда он виделся с братом. Все чаще, когда мы все-таки встречались, он был не рядом, а где-то там, далеко в своих мыслях. Нет, он бы заметил любую мелочь, связанную со мной, но... Я была не в приоритете, и это чувствовалось. А что вылезло на первый план, я не знала.

И зачем он это показывал мне, тоже не понимала. Не просто так – он не был способен на необдуманные поступки. Но с какой целью... Может, выказывал мне подобным образом свое доверие (вряд ли). Может, ставил на мне опять свои чертовы психологические опыты. Может, ему просто все наскучило. Мои проблемы, мой характер, я – в конце концов, его послушной список говорил сам за себя. Он ни с кем не сближался. Встретились, приятно провели время по взаимному согласию, разбежались, чтобы при желании созвониться вновь. Никаких обязательств, а любые попытки превратить секс во что-то большее он пресекал – сколько раз я была тому свидетелем? Мог вполне решить, что эксперимент не удался и пора заканчивать.

Но истинных мотивов я не знала. И неизвестность эта бесила, мешала спать по ночам, заставляла ворочаться в попытках отвлечься от беспокойных мыслей и в итоге плестись на кухню. Вымещать злость на не желающем таять масле и столовых приборах, искать спокойствие в привычных, въевшихся под кожу действиях. И не находить его.

Дверь на кухню хлопнула, когда я уже минут пять перемешивала ложкой тесто, раз за разом прокручивая в голове неприятные подозрения. Виновник подобных идей вопросительно изогнул бровь, обнаружив меня тут, и направился к кофемашине. Точно, сегодня (или считать это уже вчера?) Диз был в *IT* в ночную смену. А возвращаясь после них, обычно считал бесполезным ложиться спать на пару часов и встречал рассвет на кухне за очередным учебником.

Все так же молча Диз отхлебнул из кружки и занял место за стойкой. Распечатка «Уменьшения углеродного следа приложений» легла рядом с чашкой. Я тоже молчала, не желая заговаривать первой.

– В чем дело? – устало поинтересовался он, снимая очки. – Ты не сидишь на кухне по ночам, когда все в порядке. Родители звонили?

И это тоже. Я раздраженно плюхнула миску на столешницу. Иногда его способность понимать меня лучше меня самой не казалась столь приятной.

– Во всем. Сразу. – Набравшись храбрости, я все же призналась: – Мне кажется, у нас что-то не так.

– Гениальное утверждение, – Диз зачерпнул ложкой сырое тесто, оставляя на нем кофейные разводы. – Сообщи, когда решишь, что именно. Вкусно, кстати. Лимонная цедра?

– Лаймовая, – терпкий запах которой не оттирался с моих рук никаким мылом, я успела проверить. – Я серьезно! Скажи честно, дело в том, что я гени?

– Какая разница, кто ты? В любом случае, я определенно рад, что ты антропоморфна.

– Это еще что должно значить?.. Не говори! – предупредила я. – Ни слова больше, если хочешь, чтобы я хоть раз еще посмотрела в твою сторону! Тогда дело в моей специальности?

– Почему она должна меня беспокоить? Бенедикт – тоже демонолог.

– С Бенедиктом ты не спишь, – парировала я. – Значит, дело в сексе?

Судя по выражению лица Диза, где-то моя логическая цепочка потеряла пару звеньев.

– В принципе, я был бы не против, если бы ты не бросалась претворять все свои фантазии в жизнь: некоторые из законов физики даже магия не отменяет... Меня всё устраивает, – поспешил он заверить, морщась от полученного тычка в бок.

Сомневаюсь. Но ведь не признаётся, из-за меня это или...

– В тебе меня всё устраивает, – повторил Диз. – Иначе меня здесь не было бы.

– Уверен?

Вместо ответа Диз подсадил меня на стойку и поцеловал. Знал, как отвлечь девушку, зараза. Отвечая, я запустила руку ему в отросшие волосы, обвила ногами талию, чтобы прижаться еще сильнее. Вырез кофты сполз вбок, его пальцы подцепили бретельку лифчика, медленно стянули ее с плеча. На секунду я представила на месте подстриженных ногтей шершавую серую кожу и длинные когти. И хриплый шепот: «Не двигайся». Весьма спра-

ведливое предостережение: стоит дернуться, и царапиной не обойдешься. Но ощущения от этого только острее...

Наверное, я какая-то неправильная. Большинство людей и гени сбегало бы, увидев второй облик Диза, металлически блестящие когти, которыми он по настроению вскрывал конверты и закручивал винты. Я... привыкла? Нет, не тот глагол: Диз ничего не делал для того, чтобы эту привычку во мне развить. Находила его в определенном роде привлекательным? Вот уж вряд ли. Или это была настоящая любовь с полным принятием другого – та самая, в которую я даже не верила?

Громко хлопнувшая дверь заставила меня отпрянуть – будто в такой позе это было возможно. Рука, которую я выставила назад в попытке удержать равновесие, зацепилась за миску, пальцы мазнули по тесту. Не зная, что с ним делать, я машинально облизала пальцы, обращая внимание на растерянный взгляд, которым меня одарил Диз. Неужели его все-таки можно пронять? Захотелось ради эксперимента повторить, но...

– Ребят, у вас своей комнаты нет, что ли? – раздался разочарованный голос.

И что могло кому-то понадобиться на кухне посреди ночи?

– Завидуй молча, Вэнь, – отозвался Диз, переводя сбившееся дыхание.

Зеленые глаза искрились весельем, и я рассмеялась. Сложно стесняться рядом с тем, кто не знает, что такое смущение. Сосед по этажу пробормотал что-то раздраженно-нелестное и, взяв из холодильника бутылку воды, вышел. Мы снова остались одни.

– На чем нас прервали? Но если что-то не устраивает тебя...

Меня? Ни в коем случае. Особенно сейчас.

– Все хорошо, – я опустила руку между нами. – Просто отлично. Забудь, что я спрашивала, только не останавливайся...

Пока сюда еще кто-нибудь не зашел.

И все же он лгал. Что-то происходило – а у меня не было ни одного шанса выяснить, что именно. С ним, с нами...

Он все больше отдалялся. Даже тогда, на кухне... Я запомнила растерянность на его лице. Словно он этого не планировал. Забылся. Или моими эмоциями зацепило – ему ведь по большому счету было все равно, что я испытываю, лишь бы они были сильными. А я так и не научилась закрываться. Не от него.

Выключив компьютер, я потянулась и с наслаждением встала из-за стола. Собрала вещи, накинула джинсовку, заперла за собой комнату. Низкие кирпичные своды подвала давили, как и нервировавший перестук капель. Странно, что сочившаяся из стен на нижних уровнях влага не портила книги, но... ГООУ. Логика тут бессильна. Бертрама поблизости видно не было, и, подумав, я закрыла вход на этаж тоже. Библиотекарю замки не помеха, зато не будут придираться, что я забываю о технике безопасности.

Скрипучая лифтовая клетка, сконструированная больше века назад, довезла меня до самого верха закрытой секции – балкона с одиноко стоящим посередине компьютером-тумбой. Сама бы я никогда не догадалась найти за зеркальными панелями лифт. Спасибо, Бертраму надоело смотреть, как я ношусь туда-сюда с учебниками. Начальник тоже оказались здесь: сидели на перилах, словно на насесте, и глядели вниз. Огромные белые крылья вздрагивали, удерживая их в равновесии. Наверное, так художник мог бы изобразить ангела: прекрасное бесполое (в самом деле, каким глупым казался сейчас вопрос: «Вы он или она?») существо, восхищающее и ужасающее своей красотой одновременно – больно правильными были черты, чересчур сильными были крылья. Слишком пустыми были глаза. Одно из перьев упало и спланировало мне под ноги; я едва удержалась, чтобы не подобрать его, замороженная перламутровым блеском. Пробовала уже, чуть пальцев не лишилась. Если выби-

рать между когтями Диза и крыльями Бертрама, больше шансов выжить у меня было бы после первого варианта. Потому, преодолевая искушение, я спрятала руки в карманы.

– Я закончила на сегодня.

Процесс перевода библиотечного фонда в электронный вид шел крайне неспешно. Возможно, по той банальной причине, что библиотека ГООУ насчитывала миллионы изданий начиная еще со времен до нашей эры, а сканированием занималась одна лишь бедная я. У которой кроме того дел хватало.

– Иди, – пророкотало существо, переступая птичьими лапами по перилам.

Еще взмах, и крылья стали черными. Будто кончики обмакнули в чернила, которые растеклись до самой спины. Впрочем, полубоваться я не осталась: другой демон интересовал меня сейчас гораздо больше. На всякий случай проверила телефон – всё те же три неотвеченных сообщения.

Вскоре после той ночи Диз изменился. Будто принял какое-то решение – только мне его озвучивать не собирался. Больше не было молчаливой задумчивости. На смену ей пришла холодная отстраненность, знакомая мне по Аду. А я опять надеялась ее пробить.

Посмотрев на часы, я ужаснулась. Опять засиделась в библиотеке гораздо дольше запланированного. И не было больше человека – или нечеловека, – который обратил бы на это внимание. Зашел бы проведать. Когда я в последний раз видела Диза? Вспомнить точно не удавалось. В выходные, кажется, – а сегодня уже был четверг. Никаких «когда ты будешь свободна?», ни одного звонка, даже эсэмэски...

Кажется, настала пора мне сделать шаг навстречу.

Сегодня он не работал, но я все равно знала, где его найти. На кафедре магического программирования. Возле кофейного автомата – если он в здании, рано или поздно к нему подойдет. А он был в здании. Устроившись на подоконнике с учебником по демонологии и яблоком, я начала свою засаду. Ждать пришлось недолго – всего-то около часа.

– Да ладно, если ты сумеешь докрутить скрипт, чтобы он работал с...

Их было четверо, вышедших на перемену студентов-старшекурсников. Ник, коллега и парень Каталины; Галлахер, которого я знала по вечеринкам у айтишников; незнакомая рыжая девушка – и Диз, пытавшийся ее в чем-то переубедить. Увидев меня, он осекся и замолчал на полужестком. Вздыхнул, достал из-за уха сигарету, но решил все-таки не нарушать правила ГООУ. Подошел к автомату и, только нажав на кнопку, обратился ко мне:

– Что ты здесь делаешь?

Ни удивления, ни усталости. Никакого раздражения или скуки. Осуждения. Радости. Ничего.

– Тебя жду.

– Я занят.

– Да, настолько, что не отвечаешь на *WhatsApp*. Нам нужно поговорить.

– Я занят, – холодно повторил он.

Я тоже. Наткнувшись на полный сочувствия взгляд Ника – и немного злорадный от рыжей, – я представила, как это выглядело со стороны, и проглотила следующую фразу. Сколько раз сама была свидетельницей подобных разговоров.

«Сначала он забывает про встречи, – объяснила мне как-то знакомая из комцента, с которой мы наблюдали, как очередная рассерженная пассия Диза хлопает дверью. – Потом начинает игнорировать звонки и сообщения. Если припрешь его к стенке, молчит и делает вид, что не слышит...»

Оглушительно громкий звонок возвестил о начале следующей пары. Взяв с поддона стакан, Диз поспешил вернуться к остальным своим сокурсникам.

– Мне пора, – бросил он через плечо. – Тебе тоже.

Вот, значит, чего ты добиваешься, Диз?

– Сейчас ты тоже занят?

Если он думал, что я отступлюсь, то ошибался. Не отступлюсь. Но и бегать никогда и ни за кем больше не буду. Даже за ним.

Последний шанс, Диз. Непусти его.

– Чего ты хочешь?

Коридор общежития был узок, и их с Бенедиктом комната располагалась в тупике, но даже в нем Диз сумел найти самую далекую от меня точку. Прислонился к стене и скучающе на меня посмотрел. Плевать. Как и на то, что мне пришлось прождать его возвращения полночи. Мне были нужны ответы. И я их получу или...

О том, что будет после «или», думать не хотелось.

– Чтобы ты перестал мне лгать.

– Я не лгу.

Ага, только недоговариваю.

– А еще игнорировать и молчать. Ты не отвечаешь на мои звонки и сообщения. Ты не пришел, как мы договаривались, в понедельник, – ровным тоном перечисляла я. Ладно, про ту встречу я и сама забыла, заработавшись. Но тем не менее! – Когда я рядом, ты ведешь себя со мной как с пустым местом. Я знаю, что ты делаешь. Если не помнишь я их всех видела. И Эрику, и... как звали ту, что была перед ней?

– Мел.

– Ты намеренно меня отталкиваешь. Что-то изменилось после того, как ты встретился с Соррелом. Я хочу понять, что. Что он тебе сказал?

– Тебе никто не говорил, что такой микроконтроль выглядит непривлекательно?

Еще свое вечное «крошка» сюда добавь. Те летние месяцы почти отучили меня от громкого выяснения отношений: для скандала нужны двое, иначе ты стоишь посреди комнаты и чувствуешь себя душой. А Диза в большинстве случаев хватало только на хладнокровное «Ты закончила?». Но это не значило, что иногда его не хотелось ударить ноутбуком по голове. Как сейчас, например.

– Дело не в контроле. А в доверии. Ты сам говорил, Диз: для любых отношений оно необходимо. – И я тебе поверила. Несмотря на то что это совершенно противоречило всем моим принципам. Несмотря на то что никому и никогда больше так не доверяла, даже подумать об этом не могла. – Ты был прав. С Максом у меня ничего без доверия не получилось. И с тобой...

– Твои отношения с Максом закончились, потому что ты его использовала, а потом, когда он перестал быть тебе нужен, бросила. Доверие тут ни при чем.

Какой идиот сказал, что на правду не обижаются? Видимо, тот, кому ее никогда не сообщали. Я вздрогнула как от удара. Болезненное обвинение. Но справедливое. Поэтому я промолчала. Фыркнув, Диз скрестил руки на груди.

– И ты полагаешь, что я от тебя что-то скрываю, потому что не доверяю? Ты не думала, что все гораздо проще? Возможно, мне просто надоело притворяться.

Думала, конечно. И была готова обвинить себя во всех возможных и невозможных грехах. В том, что где-то оступилась, не оправдала ожиданий и все разрушила.

Только что-то мешало мне считать это правдой.

– Диз... Пожалуйста. Что бы там у вас там в Аду ни происходило, ты можешь мне рассказать.

– Могу, – согласился он.

«Но не буду», – отчетливо звучало в короткой фразе.

Зря. Последний шанс, Диз. Потому что иначе я уйду.

– Уходи, – прочитал он мои намерения. – Мне нечего тебе сказать.

Последний шанс. Я все медлила.

– Уходи, – повторил он. – Ты ведь собиралась.

Он не дал мне выбора. Остаться сейчас значило бы принять его правила, сесть в уголочке и терпеливо ждать, пока он сменит гнев на милость и соизволит снова подозвать к себе. Если вообще позовет. Значило бы смириться и смолчать, не задавать вопросов и не лезть в ту половину его жизни, которая была связана с Адом и Абигором, не быть ее частью. И никогда уже больше не знать того, что я знала раньше: что вопреки всему мы равны и, что бы ни случилось, о чем бы он ни умалчивал, я могу ему доверять.

Даже понимая, что действую сейчас по его плану, подыгрываю ему, я не могла поступить иначе.

И я ушла.

Глава 4 Без тебя

На самом деле я не верила, что Диз позволит мне уйти. Не в пугающе-собственническом смысле: он никогда ничего не стал бы мне запрещать. Даже не попытался бы, зная, что затея обречена на провал. Но... Я думала, он вернется за мной.

Все наши ссоры протекали одинаково: я хлопала дверью и уходила, и мы не разговаривали. Иногда несколько часов, иногда – дней. Но рано или поздно он всегда попадался мне на пути, всем своим видом спрашивая: «Достаточно?» И я соглашалась: да, спасибо, мне хватит. Можно мириться. Это никогда не решало наших противоречий, но... Пропахшая перцем рубашка под щекой – здесь и сейчас – казалась достаточной компенсацией за то, что в будущем они возникнут вновь.

Так и в этот раз я ждала, что он придет. Сначала не принимала нашу размолвку всерьез, верила, что он одумается. Потом сердилась за то, что заставляет ждать и нервничать. А затем и вовсе начала корить себя за упрямство, не позволяющее сделать первый шаг навстречу.

Не пришел.

Ни через час, ни наутро. Ни через двое суток, ни через неделю. А на вторую неделю я увидела его сама...

– С каких пор библиотекарь ходят за книгами? – удивилась Лизетт, встретившая меня в коммуникационном центре.

Библиотекарь не ходили. Вместо этого они посылали меня.

– Вы же сами книги вовремя не возвращаете. Письма тоже игнорируете.

А за просрочку, между прочим, правилами пользования библиотекой полагалась смерть. Бесстрашные люди эти некроманты. Храбрецы... Или пофигисты.

В конце концов, из всех студентов ГООУ им меньше всего стоило бояться смерти. Они ее несколько лет изучали под микроскопом.

– Где «Некрономикон»?

Лизетт нетерпеливо сдула лезущую в глаза челку.

– У Славы?

Вопросительные интонации было сложно не заметить.

– Слышала о такой штуке, как тест ДНК?

Кому нужны карточки и чипы? Вот и ГООУПиОАатСДиРН так считал, выдавая студентам книги только в обмен на кровь из пальца. Зато ни одного шанса должнику остаться безнаказанным... Да и количество взятых книг стремилось к нулю, потому что кровью делиться студенты отчего-то не желали.

– Ладно, – глухо согласилась некромантка. – Она где-то здесь...

«Где-то здесь» представляло собой помещение в пятьдесят квадратов, забитое всевозможным хламом: от коллекции птичьих черепов до старого рентгеновского аппарата. Даже спертый с кафедры патанатомии стол был завален старой одеждой и цветочными горшками. Только обитый зеленым сукном столик, за которым будущие некроманты устраивались для карточных игр, был чист.

– Тебе она точно нужна?

Обозрев фронт работ, я вздохнула и закатала рукава. К сожалению, без вариантов.

Зато наконец узнала, куда делась потерявшаяся еще полгода назад сережка. Я тогда всю редакцию вверх дном перевернула, но так и не нашла ее. И «Некрономикон» все-таки отрыла, пусть и с подозрительными красными пятнами на обложке...

– Это кетчуп, – поспешила заверить меня Лизетт. Ага, он самый. Он ведь так всегда и пахнет: страхом и болью. Невинно убиенных помидоров, видимо. – И... Мне жаль, что...

– Что? – переспросила я, не дождавшись продолжения.

Хотя и так было понятно. Новости всегда распространялись в комцентре быстро. Особенно если касались главного местного развлечения.

Когда библиотекарь дали мне задание, первым порывом было отказаться. Я не слишком любила сюда возвращаться: сразу вспоминались анонимки и цена существования ГООУ. Компания людей в IT-сервисах мирила меня с необходимостью вновь думать о том, что я так и не смогла тогда ничего сделать, но теперь вход туда мне был заказан, а Лина с ее сочувствием стала последним человеком, которого я хотела бы видеть.

И все же какая-то – влюбленная и глупая – часть меня обрадовалась поводу заглянуть в склеп. Вдруг он там? Вдруг мы случайно пересечемся?

Бойтесь своих желаний, они имеют свойство исполняться.

На выходе я замешкалась. Не от разочарования, что мы с Дизом так и не встретились. Просто в ноябре силы природы (в лице факультета атмосферных наук ГООУПиОАатСДиРН) вспомнили, что на дворе осень. Поежившись от холода, я подняла воротник плаща и открыла зонтик. Чуть не позволила налетевшему ветру выломать спицы, развернулась...

И увидела его.

Диз стоял, прислонившись спиной к стене склепа. Казалось, ливень его ничуть не волновал: мокрые волосы были убраны назад, вода стекала по запрокинутому к небу лицу. Я замерла на пороге. Если бы он открыл глаза, обязательно бы меня заметил – нас разделяло шагов двадцать, не больше. А я... не знала, хотелось мне, чтобы он меня увидел, или нет. Было что-то такое в позе, в негаснущей, несмотря на погоду, сигарете, в усталом виде, от чего желание подойти к нему становилось невыносимым. Просто подойти. Ничего кроме – разве что одолжить зонтик на время. Я сделала шаг...

– Поберегись!

Серый цинковый гроб преградил мне дорогу. Вместе с некромантами, вытащившими его наружу. Вчетвером они стащили его с крыльца, и я наконец смогла спуститься. Диз уже был не один. Девушка вышла из-за угла. Что-то сказала ему; огромный желтый зонт колыхнулся, на секунду давая разглядеть платиновые кудри. Привстав на цыпочки, она собственническим жестом вытащила у него изо рта сигарету и закурила. Рот наполнился никотиновой горечью. Поздно, Наташа. К нему есть кому подойти.

До того момента я не верила, что произошедшее между нами – по-настоящему. Что я ушла, а он не стал меня удерживать. И мы больше не вместе – бесповоротно и навсегда. Осознание ударило неожиданно и больно.

– Ты в порядке? – насторожилась София, увидев меня в общежитии посреди дня.

Я помотала головой. Шмыгнула носом и поняла, что плачу. Давно, еще с улицы. Преодолев разделявшее нас расстояние, соседка порывисто обняла меня.

– Нет, – призналась я, утыкаясь носом в пахнущую миндалем кофту. – Я не в порядке.

– И если эта скотина считает, что я ему не нужна, – медная пластина жалобно звякнула, когда я ударила по ней молотком. – Если думает, что без меня ему будет лучше...

Будущее кольцо согнулось под очередным ударом. Практичная Райли быстро сменила заготовку.

– Знаешь, в этом действительно что-то есть, – я мстительно погладила молоток.

Особенно если вместо металла представлять себе чью-то голову.

– Я же говорила! – оживилась рыжая. – Помогает спустить пар, правда? А тебе это сейчас необходимо.

Я виновато вздохнула:

– Я повторяюсь, верно?

– Только каждую нашу встречу.

Ничего не могла с этим поделать. Пока, по крайней мере. Он меня задел. Сильно. Особенно когда я увидела его... Я стиснула деревянную ручку. Не думать об этом. Он того не стоит. Если кто-то может спокойно сказать «Уходи» после того, как девушка ради него через Ад прошла – во всех возможных смыслах...

С другой стороны, он меня об этом не просил. Даже наоборот, говорил, чтобы я убиралась к чертовой матери. Надо было послушаться.

– Извини. Просто я...

Безумно зла. «Меня все в тебе устраивает», как же. А я еще, дура, подумала тогда, что из его уст это почти признание в любви.

Скотина. Сволочь. Ненавижу.

Вырезанная из меди полоска покрылась фигурными вмятинами. Во всяком случае, Райли утверждала, что фигурными. Она артефактор, ей виднее.

– Ничего. Я такая же была, когда все время о Тоби вспоминала?

Впервые за сегодня мне удалось улыбнуться.

– Хуже.

Или нет. Сложно оценить себя объективно. Но я искренне надеялась, что не настолько достала окружающих.

– Дай мне время, – попросила я. – Я исправлюсь.

Только свыкнушь с мыслью, что все кончено.

Это было сложно. Все предупреждали меня, что так оно и закончится (и были правы, как мне ни хотелось это признавать), но... Все эти месяцы я чувствовала себя такой счастливой. Я. Не он, раз оборвал все так резко.

Ничего, авось найдет свое счастье с той блондинкой. Или со следующей.

– Может, оно к лучшему, – попыталась утешить меня Райли. – Лучше сейчас, чем когда тебя затынуло бы еще сильнее.

У меня вырвался смешок. Как будто погрязнуть в нем еще глубже было возможно! Он все время присутствовал в моих мыслях. И не только в них. Я, оказывается, привыкла к запаху его одеколona. К еле заметному аромату нарциссов. К давящей, тяжелой силе, ощущавшейся рядом с ним. Без всего этого я чувствовала себя... потерянной. Будто чего-то не хватало, словно отпилили какую-то неведомую мне конечность, и теперь меня мучают фантомные боли.

Когда он успел занять такое огромное место в моей жизни? Правы были те, кто говорил, что я слишком сфокусировалась на нем.

Но я ничего не могла с этим поделать. Так я влюблялась – в омут и с головой. Даже зная, что ни в коем случае этого делать нельзя. Прабабушка сказала бы на это, что сердцу не прикажешь. Мама – что думать надо было лучше. И оказалась бы права.

Моя первая влюбленность кончилась плохо. Вторая оказалась не способным на нормальные человеческие чувства демоном. С таким послужным списком самое дело отправиться в монастырь и принять целибат, пока в третий раз не влюбилась. Нельзя мне. Ни в коем случае.

– Не оборачивайся, – внезапно предупредила Райли.

– Что?

Нарциссы, вот что. И пробирающий до костей холод. Повернувшись к выходу из мастерской, я встретила взглядом с Дизом.

Точно. Факультет артефакторики. Еще одно место, которого мне следовало теперь избегать. Как-то много их набралось. Хорошо еще, я оказалась не настолько влюблена, чтобы выбрать какой-нибудь общий с ним предмет. И то не потому что не хотела: просто у него к последнему курсу остались только занятия по специальности, а я при всем желании не осилила бы и основы программирования.

– Я, пожалуй, пойду, – голос позорно дрогнул.

Даже разгневанный тон, которым Райли встретила Диза, не смог меня утешить. Прислонившись лбом к закрывшейся за ним двери, я секунду постояла, собираясь с мыслями.

Ненавижу.

Как повела бы себя нормальная девушка в такой ситуации? Наверное, рыдала бы ночами в подушку. Пересматривала бы фотографии в «Инстаграме», поменяла бы статус в «Фейсбуке», вызвав волну любопытных вопросов... Статус я и до того не меняла; фотографий с ним в ленте у меня не было – не хватало еще, чтобы родители во время очередного звонка спросили, что это за мальчик, кто его родители и насколько хорошо я его знаю («Да так, старшекурсник. Мама – Смерть, папа – герцог в Аду, не волнуйтесь, семья приличная. Мальчик тоже хороший, подумаешь, демон и немножко психопат...»). Слезы? Признаюсь, пару раз я позорно редела, пользуясь отсутствием Софии. Но после того как наткнулась на него с блондинкой – как отрезало.

Вместо этого я погрузилась с головой в учебу с работой. К декабрю даже библиотекарь, искренне считавшие эксплуатацию лучшей формой управления персоналом, забеспокоились:

– Не хочешь отдохнуть?

На стол передо мной они поставили кружку. От горячего травяного отвара поднимался пар, напиток пах брусникой и розмарином. Я подняла на них глаза. Сегодня было пятнадцатое, и Бертрам подготовились к ежемесячной встрече с секретарем ректора: наглухо застегнутая белая блузка, узкая юбка-карандаш, длинные черные волосы стянуты в тугой хвост на затылке. Даже очки в строгой оправе где-то отрыли, заставляя меня вспомнить о ДIZE: сколько раз он на меня ворчал, когда я, стаскивая очки с него, отбрасывала их в сторону, да так удачно, что их потом никто не мог найти?

Воспоминания заставили меня помрачнеть. И в тысячный раз уже пожелать ему катиться обратно в Ад вместе со всей его семейкой.

– Лучше еще поработаю.

Так хотя бы на посторонние мысли времени не останется.

– Ты уже давно не работаешь, – поймали меня на лжи библиотекарь.

Ладно, чтение обвинений в колдовстве за семнадцатый век не входило в мои обязанности. И, более того, я была уверена, что ректорский секретарь не погладит меня по голове, если узнает, что я нашла упоминания о нем самом в деле о ядах⁸ – и еще раньше, в бумагах тысяча пятьсот восемьдесят четвертого года, где некий Джонатан Граймс обвинялся в проведении черных месс. Список обесчещенных и убитых девушек прилагался внушительный, хотя при всей своей фантазии я не могла представить мессира Джонатана – с его-то рыбьим взглядом и старомодными костюмами-тройками! – участвующим в оргии.

Найти информацию о современной «Хантерс инкорпорейтед» оказалось проще простого. Достаточно было взглянуть на сайт с презабавным, учитывающая обстоятельства, слоганом «Создавая доверие».

«С офисами в ста пятидесяти пяти странах и более чем со ста тысячами сотрудников мы предлагаем наши услуги по всему миру», – сообщал раздел «О нас». Там же перечислялись и виды этих самых услуг: консалтинг, аудит, юридические консультации, рыночные исследования... Если копнуть чуть глубже, можно было узнать, что ими спектр деятельности не ограничивался: у «Хантерс» были дочерние компании практически в каждой существующей отрасли. Медицина: одна из их «дочек» недавно объявила о создании лекарства от Эболы; руководитель проекта, индеец, неуловимо похожий на Сереша, не забыл упомянуть о

---

⁸ Кампания по охоте на ведьм при дворе Людовика XIV, длившаяся с 1675 по 1682 год.

щедрой помощи «Хантерс», предоставившей для этого прорыва условия. Оружие: не только у Абигора имелись фирмы, сдававшие в аренду контрактников «для охраны и урегулирования конфликтов». Технологии: начиная с новых методов шифрования и заканчивая аморфными металлическими сплавами. А еще ведь существовали другие подразделения, кроме лежавших на поверхности: те, что выполняли функцию полиции для магов, что умирляли чудовищ и отправляли обратно демонов...

Статья в «Википедии» тоже поведала интересную информацию, включая прошлогодний оборот в двести с лишним миллиардов долларов, – да у всей большой четверки⁹ он был меньше! Как это еще никто не заметил? Я лично подозревала заклинание для рассеивания внимания, зашитое в коде сайта. Как то, что не позволило мне удивиться, когда я узнала о существовании ГООУПиОАатСДиРН (тоже упоминавшегося в связи с «Хантерс»: корпорация открыто признавала себя главным спонсором одного из лучших университетов планеты). Под его действием ты видел информацию, слишком неправильную, чтобы быть настоящей, но сразу забывал о несоответствиях. Суперуниверситет, о котором ты никогда не слышал? Ничего странного, не можешь же ты обо всех вузах мира знать. Огромная транснациональная корпорация, залезшая везде и чуть ли не управляющая миром? Совсем не подзрительно. Консалтинговая фирма круче большой четверки, но никто не думает, как попасть в нее на работу? Хотя насчет последнего я преувеличила. В интернете можно было найти на форумах темы с вопросами, как пройти отбор туда – по всему виду, от людей, о существовании магов не знавших. И старшекласники иногда обсуждали, как попасть в ГООУ. Все сходилось на мнении, что обе эти организации настолько элитарны, что простым смертным туда не попасть. (Как они были правы!) Что ж, поздравляю, Наташа. Похоже, проблем с поиском работы, если получишь диплом, у тебя не будет.

Вообще масштабы «Хантерс» впечатляли. И все это за пару веков... Впрочем, наверное, если ты сумел подмять под себя тринадцать родов, владевших до того миром, какая-то ТНК – это еще скромно.

Один только вопрос: зачем такой машине никому не известная девочка из России? Понятно, что ни один гени не должен остаться неучтенным. Но зачем следить? Я помнила фотографию из личного дела, которое мне показывал Диз: кто-то поймал меня в кадр, когда я курила в скверике, пытаюсь успокоиться перед ЕГЭ по русскому. Не случайно же они там на меня наткнулись. Если они знали о моем существовании, почему позволили жить обычной жизнью? По словам Макса, Охотники так не поступали. Откуда такой пристальный интерес со стороны Сереша? Мор, драконы – почему они позволили всему случиться именно так? Они знали о происходящем в ГООУ и могли остановить. Ничего бы в первом семестре не произошло, вмешайся Охотники.

В исторической перспективе узнать что-то об Охотниках было сложнее. Нет, все на том же сайте присутствовала информация, что «Хантерс инкорпорейтед» была основана в девятнадцатом веке, но толку от нее... До «Хантерс» существовал Орден Медведицы. По версии все того же интернета, его члены молились Артемиде, а она взамен дарила им свое расположение. Диана-Охотница, покровительница рабов. Мраморная фигура, в отблесках костра кажущаяся живой, запах полыни и пролитое, красное как кровь вино... Но и об Ордене никаких упоминаний до тысяча восемьсот шестнадцатого года не существовало. Оставалось только искать знакомых мне нелюдей и пытаться разглядеть между ними связи. Тот же месьсир Джонатан: я могла понять, как его заставили принять должность в ГООУПиОАатСДиРН. Но Сереш? Чем угрожали ему? И, главное, кто? При всем массиве данных я не могла назвать никого, кто мог бы управлять «Хантерс». Но ведь кто-то ее возглавлял, кто-то разрушил два века назад сложившийся в мире порядок! Кто? В богов верилось с трудом.

---

⁹ Четыре крупнейшие в мире компании, предоставляющие аудиторские и консалтинговые услуги.

Бертрам щелкнули меня по носу, и я вздрогнула.

– Отдохни лучше. Ты по цвету кожи скоро со мной сравнишься.

Я задумчиво посмотрела на их бледное лицо. А что, неплохо. Глаза будут ярче казаться. Месяц назад я бы обрадовалась такому предложению. Сразу бы сбежала в *IT*, сидеть на краешке стола, если он сильно занят, а то и смотреть куда-нибудь еще, если посетителей нет, а Лина согласится прикрыть. Но...

– Не хочу, – отказалась я, притягивая к себе очередной талмуд.

Теперь отдыхать мне было не с кем. А Софи с Райли не заслужили очередной порции нытья.

– Вы ведь должны знать: кто управляет «Хантерс»?

Мои поиски не были для всезнающих библиотекаря секретом. Как и мои мысли.

– Знаю, – невозмутимо кивнули они. И осадили, прежде чем я успела обрадоваться: – Но не скажу. Так неинтересно. Не хочешь отдохнуть – поучись лучше, ребенок. У кого по телепортации экзамен через неделю?

Я вздохнула. Телепортацию я взяла, потому что мне казалось безумно важным сравниться с Дизом, доказать ему (скорее себе – Диз от меня ничего не требовал), что я ничем не хуже. Он способен проходить сквозь пространство, выйти из *IT* и попасть в библиотеку? Подумаешь, я тоже научусь!

Плохая идея. Слишком много во мне было от человека, и мир отказывался признавать мое тело за стихию. Это кто-то другой мог рассыпаться ветром и вернуться, приглаживая встрепанные волосы. В моем случае телепортация выглядела иначе. Я будто пыталась пройти сквозь каменную стену, мучительно разбивая себя на мелкие частицы и с трудом собирая обратно – только чтобы, очнувшись, утереть слезы и текущую из носа кровь и обнаружить себя в метре от места, где потеряла сознание.

С моей родословной это было понятно. Как минимум семь восьмых человеческой крови: странно, что я вообще была на что-то способна. Гени не зря редко скрещивались с людьми. Кто захочет смотреть, как умирают его дети и внуки? А придется. Человеческая кровь была сильна. Даже полукровки лишались шанса на вечность. Получали способности своего родителя, но никто из них не жил больше трех-четырех столетий. Люди с дедушками-бабушками из гени жили ненамного дольше обычных, и магия их ограничивалась простейшими трюками. Такие, как я, вообще не должны были получить ничего, кроме развитой интуиции – отголосков силы, шепчущих на каком-то подсознательном уровне об опасности...

Я нахмурилась. Не сходилась теория с реальностью. Я была слабой по сравнению с моими однокурсниками и если что-то могла, то большей частью благодаря тому, что чувствовала магию тоньше. Но я знала своего отца, знала его родителей – в них не имелось и крупинки магии. Как и в дедушке со стороны мамы. По всему выходило, что было бы удивительно, если бы я хотя бы спичку сумела зажечь без коробка. А я могла больше. И Диз, еще когда мы только познакомились, был стопроцентно уверен, что у меня впереди потенциально вечная жизнь. Вряд ли ошибался. Не с его знаниями.

– Вы ведь опять не подскажете мне, в чем дело? – спросила я у читающих мысли Малфаса.

– Так будет неинтересно, – повторили они.

А больше спросить было не у кого. Диз мог помочь, если бы я попросила. Раздобыл бы мое личное дело. Но... Пальцы машинально сжались в кулак, когда я вспомнила его с блондинкой.

Да пошел он в Ад, этот Диз.

Забавно: гени не были христианами, они поклонялись иным богам. Но, видимо, так привыкли жить – скрываться – среди людей, что Рождество праздновали. Без посещения службы в церкви, но с общим сбором за накрытым столом и подарками.

На каникулы Райли пригласила меня к себе. Я как раз думала, о чем бы соврать родителям, чтобы не ехать к ним на Новый год, поэтому обрадовалась. Даже лгать не пришлось. Родители посетовали, что редко меня видят, но позволить мне упустить шанс побывать в Калифорнии не могли и возражать не стали... Разговаривая с ними по «скайпу», я чувствовала себя худшей дочерью в мире. Но приехать к ним не могла. Не могла чувствовать себя чужой в родных стенах. Не могла каждую секунду думать о том, чтобы не проболтаться и не выдать себя. Не могла объяснить свое настроение, не рассказав о ДIZE.

Поэтому в первый день каникул я обнаружила себя в пригороде Сан-Франциско. Помните, именно здесь ДИЗ с Каталиной планировали снять офис после окончания учебы... Так, стоп, я же обещала себе не думать о нем!

Увы, никакие клятвы не помогали.

Мать Райли, приветливая темноволосая женщина, единственная в их семействе не рыжая, встретила нас у точки перехода и усадила в загруженный покупками внедорожник. То, что дочка притащила домой странную студентку откуда-то из России, эту замечательную женщину ничуть не смутило.

– Первый раз в Америке?

Действие переводчика кончилось, и в ее речи слышался тяжелый южный акцент.

– Да.

– Жаль, что в такой месяц. Но ничего, в следующий раз приедешь к нам, надеюсь, на подольше...

Слушала я ее вполуха: теперь становилось ясно, у кого Райли научилась болтать со скоростью сто тысяч слов в минуту. Вместо этого в мыслях я снова и снова возвращалась к ДИЗУ – привычка, от которой так и не сумела пока избавиться. Какая мне теперь разница, что он рассказывал о Сан-Фран, о Голден-Гейт-парке и котиках на тридцать девятом пирсе? Зачем вспоминать то утро, смятые простыни и запах кофе?

Только зря сыпать себе соль на раны.

Отвернувшись, я равнодушно следила за пейзажем за окном, почти константным: зеленые газоны, белая штукатурка домов, стандартный пригород почти любого европейского – в плане культуры, не географии – города на Земле. Только когда автомобиль свернул под знак «Частные владения» и преодолел минимум километр подъездной дорожки, я прервала сеанс душевного мазохизма.

– Твою мать, – ошеломленно выдохнула я и повернулась к подруге. – Почему ты не предупредила, что вы чертовы миллионеры?

– Наконец-то! – обрадовалась рыжая. – Наконец ты заговорила о чем-то кроме ДИЗА!

Из-за деревьев показался светлый двухэтажный особняк. Остроконечные башенки были украшены фахверковыми балками, а выложенная плиткой дорожка вела к ажурной беседке и дальше, скрываясь за склоном холма. За домом блестела ярко-бирюзовая гладь бассейна.

– Язык! – весело прикрикнула на меня миссис Харпер, паркуясь на круглой мощеной площадке с фонтаном. – Не учи малыша плохому.

С виноватым видом покосившись на сидевшего в детском креслице младшего из Харперов и вспомнив, что «мамуля из некромантов», я поспешила извиниться. Ну, Райли!.. А еще на вопрос, далеко ли от их дома до океана, скромно ответила, что своего пляжа у них нет. Тогда я восприняла это как шутку...

С другой стороны, артефакты для убийств – единственные в своем роде, никто не сумеет повторить произведения мастера смерти, – явно не тот товар, что мог бы продаваться

в магазине «Все по пятьдесят рублей». Должна была догадаться. Среди гени (магов, поправила я себя, «гени» их называют только демоны) бедняков было мало, а уж с такой специальностью...

Заметив припаркованный рядом голубой пикап, Райли вздрогнула:

– Тоби здесь?

– Приехал на праздники. Помог твоему отцу привезти древесину, они в мастерской. Спрашивал о тебе. Может, подойдешь к ним?

Судя по выражению лица рыжей, не я одна сейчас мечтала оказаться за пару тысяч километров от родного дома...

А когда мы вернулись в ГООУ после каникул, в университете произошло немыслимое. Я долго не могла понять, в чем дело, что случилось такого, что даже беспечные алхимики держатся настороже, почему в воздухе постоянно пахнет страхом, пока до меня не долетело произнесенное опасливым шепотом слово.

Убийство.

Давайте проясним пару понятий. В ГООУПиОАатСДиРН вас могли покалечить – издержки выбранной специальности, сами виноваты, осторожнее надо быть. Околдовать – когда живете в одном корпусе с магами и демонами, всякое случается, да и алхимики не против найти подопытного кролика. Смотрите пункт первый: осторожнее надо быть. Принести в жертву. Сбросить монстру, живущему в бездне под столовой. Отчислить и скормить ректору.

Но убийство... Да еще наглое, беспардонное и, главное, не санкционированное ректором! Нет, такого просто не могло произойти.

Тем не менее оно случилось.

Еще удивительнее было то, кого именно убили.

Мора. Младшего – любимого – сына Гаапа, Южного короля Ада, и его наследника. Того, кто до сих пор снился мне: глаза, вобравшие в себя всю глубину ночного неба, и вкрадчивый шепот, заставляющий терять себя снова и снова. Единственного, кто стоял между Дизом и креслом по правую руку от короля Юга. Демона.

– Как вообще можно убить демона? – неверяще переспросила я, впервые услышав новость от Софии.

Не просто демона – сына сильнейшего. Гаап был одним из четверых королей. Мора могли считать слабым круги, но среди студентов ГООУ ему не было равных. Разве что Диз, признала я, вспомнив первый курс, но Диз и его матушка – это отдельный разговор.

– Откуда мне знать? Ты демонолог, сама и ответь.

Если бы могла, не задавала бы вопросов. Но у меня не было никаких идей, как его убили – и, что важнее, кто мог это сделать. Макс наверняка должен был что-то слышать, но не могла же я просто так подойти и спросить.

Зато кое-кто другой мог. В смысле, не у Макса, у меня. Я даже не особо удивилась, когда меня вежливо, но настойчиво пригласили зайти к ректору.

– Это не он, – заявила я, занимая место напротив двух незнакомых мужчин. Не тех, с кем я беседовала после нападения на Диза в прошлом семестре, но таких же неприметных. Впрочем, может, это они разговаривали тогда со мной. Я была в таком состоянии, что даже имен не запомнила, не то что лица.

Что вызывает меня не ректор, а его секретарь, стало сразу понятно (как-то вообще мелочно для древнего чернокожника прикрываться тентаклевым монстром, не находите?). Как и то, что ожидать меня в «ректорской» (словно она ему нужна!) переговорной будут представители совсем другой организации. Один из них растерянно поднял руку, словно собирался поправить очки.

– Простите?

– Это не Диз.

Оставив в покое идеально сидящую на переносице оправу, мужчина открыл лежащую на столе папку.

– Вы имеете в виду Амавета из круга Абигора, с которым до недавнего времени состояли в романтической связи?

Вот уж какой-какой, а романтической я бы ее не назвала. Это слово было не из моего лексикона и уж точно не из Дизова. Я нервно постучала костяшками пальцев по столу, прежде чем кивнуть: подавить раздражение от того, что кто-то копался в моей личной жизни, удавалось плохо. Хотя это было очевидно: ГООУ. Все мы здесь под наблюдением.

– Вы ведь поэтому меня хотели видеть? Чтобы я сказала, что Диз убил Мора или как его на самом деле звали?

Ведь известно: нет фурии в Аду страшнее, чем женщина, которую отвергли. Только я не собиралась им потакать. Как бы я ни злилась на Диза, каждый человек – и нечеловек – заслужил справедливости. Оговаривать невинного я не буду.

Он ведь был невинен? Прогнав отозвавшуюся холодом в затылке мысль, я продолжила:

– Я не стану лжесвидетельствовать. Даже против демона.

Перелистнув страницу, Охотник посмотрел на меня.

– Не планировал вам предлагать. Но раз зашла речь: почему вы считаете, что он не имеет отношения к произошедшему несчастью?

Это было несчастьем? Для кого? Явно не для «Хантерс инкорпорейтед».

– У него нет мотива.

– Гаап весьма заинтересован в вашем бывшем знакомом. После смерти его сына этот интерес, вероятнее всего, усилится. Вы слышали, что вашего бывшего знакомого рассматривали на место Судии?

В переводе на человеческий – того, кто будет стоять над губернаторами и наместниками. Их дело – исполнять приказы и следить за порядком на своих территориях. Судия вмешивался, когда этот порядок нарушался. Карал и миловал, казнил не только поднявших бунт, но и тех, кто его допустил, держал королевство в своем кулаке, пока король...

«Древние часто теряют интерес к повседневным делам, – вспомнились мне слова Диза. – К жизни в целом. Уходят – никто не знает куда...»

А кто проверит, от кого на самом деле пришел приказ?

Лакомая должность, что тут скажешь. Даже несмотря на все эти «с большой силой приходят большая ответственность и большая головная боль».

– Ему это не нужно.

Второй Охотник, до того державшийся в стороне, издал тихий смешок.

– Демон, которому не нужна власть? Что-то новое.

Судя по его тону, я была непроходимой дурой. Я бросила на него быстрый взгляд. Лет сорока, поджарый, как все Охотники, которых я видела. Прямой взгляд – и тем не менее ничего не выражающий. В светло-русых волосах проблескивала седина. Человек. Ни капли магии, если не считать амулетов на запястьях и странной татуировки на шее.

– Я не говорила о власти в целом. Но должность Судии его не привлекает.

«И застрять на всю вечность в Аду? Спасибо, у меня другие планы», – донесся до меня насмешливый голос из воспоминаний.

– Какие же?

Я что, проговорила? Больше это не повторится.

– Полагаю, если спросите, он сам их сообщит вам... Если сочтет нужным.

На всякий случай я улыбнулась. Все-таки разговаривать с личностями, стоящими выше по иерархии, сложно. Хочется сказать честную гадость, но инстинкт самосохранения не позволяет. Вот она, шизофрения на практике.

– Вы сказали, что вызвали меня не из-за Диза. Тогда зачем? – поспешила я сменить тему.

С Мором я не общалась и предоставить информацию о нем не могла. Единственный наш контакт кончился – для меня – плохо, после я старалась держаться от него подальше... Не подозревали же они меня? Бред! Где Мор, а где я? Это даже не весовые категории слона и мыши.

Достав визитницу, очкарик протянул одну из карточек мне. Простая мелованная бумага, эмблема в виде переkreшенных стрел в центре. Дерек Джонс. Когда я прочитала его должность, мне одновременно захотелось выругаться, рассмеяться и закурить.

«Менеджер по талантам».

Серьезно? Я не могла сказать, будто не ожидала этого. Слишком много совпадений и внимания к моей скромной персоне. И Диз с самого начала нашего знакомства говорил об этом открытым текстом. Но поверить... Это было труднее. Зачем я им? Полукровка, слабая не только с точки зрения магии, но и физически – посмотрите на меня! Я похожа на кого-то из людей в черном? На Ван Хелсинга, может быть? Вот и мне так кажется. Бездарная. Беспольная. Судя по тому, как шла наша беседа, – не скрывающая своего отношения к «Хантерс инкорпорейтед». Путающаяся с демонами – не будем забывать об этом.

Тем не менее вопрос «Вы в своем уме?» показался мне несколько неуместным.

– А ваш коллега, видимо, из рекрутинга?

Сидевший в углу мужчина сподобился на что-то вроде улыбки.

– Мартин Хадек. Руководитель отдела CSE5.1.

Название еще загадочнее нельзя было придумать? Вдруг кто-нибудь случайно поймет, чем они там занимаются.

– Никаких вопросов?

– ГООУ научил меня, что спрашивать бесполезно. Если захотите – сами мне расскажете.

Мужчина в очках рассмеялся. По сравнению со вторым он вообще был очень приветлив – даже слишком, чтобы я поверила в его искренность.

– Полагаю, мне нет необходимости объяснять вам, что мы вполне современная организация и детские сказки имеют мало общего с действительностью?

– Никогда не слышала этих сказок. Но вы это знаете.

Охотник ободряюще улыбнулся: мол, не нужно относиться к ним так настороженно. Представил бы себя на моем месте – тут не то что настороженность, от таких заявлений паранойя проснется. Этот раунд игры в молчанку я проиграла.

– Что, хотите предложить мне работу по пожизненному контракту? – спросила я, признавая поражение.

Зачем еще встречаться со мной кадровику и руководителю одного из департаментов? Запланированный сарказм передать не удалось: голос дрогнул, и пальцы нервно переплелись в замок.

– Нисколько не сомневаюсь в ваших компетенциях и потенциале развития, но для работы вам пока недостает квалификации. Мы бы хотели предложить вам стажировку. Четыре месяца, с мая по август. Вам придется закончить летний семестр по ускоренной программе и взять несколько дополнительных предметов, поэтому мы хотели встретиться с вами до того, как вы начнете составлять расписание. Но если вы заинтересованы в работе, в случае успешного прохождения стажировки мы найдем для вас место.

«Опять не попаду на университетский бал», – промелькнула глупая мысль.

– Это предложение, от которого я не смогу отказаться?

– Почему вы так считаете?

Потому что все слышали о «Хантерс». И потому что я видела клеймо на плече у Макса. Помнила про ритуал, благодаря которому существовал ГООУ. «Хантерс» не спрашивали. Если они что-то хотели, они это брали.

– Я прохожу лечение в университетском медицинском центре, – при воспоминании об уколах захотелось потереть плечо. – Если я решу не принимать ваше предложение, могу я рассчитывать на его продолжение?

Без уколов я умру. Я всего раз задержалась с ним на несколько часов, и повторять опыт не хотелось. Если прекратить их... Вряд ли я надолго переживу отмеренные мне Серешем две недели.

– Всем студентам ГООУПиОАатСДиРН полагается медицинская помощь в необходимом объеме.

– Это не ответ.

– После окончания учебы, если вы примете решение не работать на «Хантерс инкорпорейтед» или аффилированные с ней компании, у вас будет возможность продолжить лечение на платной основе.

Все-таки поводок. И пожизненный контракт, что бы он ни утверждал. Интересно, им никто не говорил, что шантаж плохо сказывается на лояльности к работодателю? Я хмыкнула. На платной основе, как же... Мне было известно, сколько стоит унция драконьей крови на рынке: два и шесть миллиона долларов. Неплохо, правда? Сереш использовал на лекарство по грамму в две недели. А еще его работа – высококвалифицированного специалиста, уникального в своем роде; представляю, сколько «Хантерс» за нее заломит...

– Это стандартные условия для любого из выпускников, нуждающихся в нашей помощи. Не нужно смотреть на нас как на злодеев. Если вы не захотите работать на «Хантерс инкорпорейтед», уверен, в вашем окружении найдется тот, кто сумеет оплатить необходимую сумму за вас.

Это кто, интересно? Вроде с миллионерами я особо не дружила – если не считать Райли, как выяснилось на каникулах, но речь явно не о ней. Диз? У него бы денег хватило.

– Ошибаетесь. Он не заплатит за меня ни копейки.

С чего бы? Одна бывшая девушка в чередѣ многих, что теперь, за каждую платит? Никаких капиталов не хватит. Но даже если бы он изъявил такое странное желание, я бы не приняла его деньги. Слишком большой долг, чтобы я могла его себе позволить. Тем более на этой, последней стадии отношений. Как ни горько признавать, но Диз обо мне быстро забудет. Если уже не забыл. Все-таки правильно я избегала его в прошлом году. Надо было продолжать в том же духе.

Сказок не бывает. Не стоит думать, что двое совершенно разных существ смогут быть вместе: никакие чувства не сделают пропасть меньше. Задумавшись, я едва не прослушала:

– Если вам нравится так считать... У вас есть еще вопросы?

Ни одного. Тысяча.

– Я могу подумать?

Хотя бы пять минут. Мне нужно было собраться, пока я снова не расклеилась. Да и чувствовала я себя глупо. Несмотря на все факты, я все равно не ожидала этого предложения. И это неприятное чувство, будто за меня уже давно всё решили и не оставляют выбора...

Впрочем, почему «будто»? Решили. Объяснили уже: выбирай, Наташа. Выберешь неправильный вариант – получишь смерть в самом расцвете сил.

– Разумеется. Более того, мы предпочтем такой вариант. Не стоит тратить ни ваше время, ни наши ресурсы, если вы не уверены. Но, если решите принять наше предложение, –

забрав у меня свою визитку, мистер Джонс написал на обратной стороне телефон, – позвоните по этому номеру.

Когда они выходили, я все-таки не удержалась от вопроса. самого важного. На который они наверняка не ответят.

Но я должна была знать.

– Подождите! Почему я?

Хадек только хмыкнул, выходя за дверь. А вот «менеджер по талантам» обернулся:

– А почему это не должны быть вы?

Я могла назвать тысячу причин. В хронологическом порядке или алфавитном, как пожелаете. Но зачем? И снова я промолчала.

Я так и не сумела заснуть. Визитка жгла руки, а стоило положить ее, как ноги сами несли к письменному столу, где я ее оставила. За последние часы я выучила ее наизусть, каждую линию на логотипе, каждую черточку. Строгая эмблема, черные буквы на до синевы белой бумаге. Дерек Джонс, менеджер по талантам. *DJones4@huntersinc.com* – должно быть, тезок в организации у него хватало. Больше ничего, только написанный от руки номер на обратной стороне.

Номер, который я очень хорошо знала.

Что дальше? Позвонить? Признать, что меня лишили выбора, согласиться на чужие условия? Или отказаться? Что я тогда буду делать? Целую вечность менять специальности, как раньше делала София, лишь бы не получать диплом? От жизни в ГООУ я взвою уже через пару лет. Да и не выдержу столько, не нарвавшись на очередные неприятности...

Перестань, Наташа. Не нужно лгать себе. На самом деле ты ведь этого хотела. Напомнить тебе, куда идут работать выпускники кафедры демонологии? И к Серешу ты пошла учиться, отдавая себе отчет в том, для кого он будет тебя готовить. Ты искала все, что можно было найти о «Хантерс», целенаправленно и добровольно. Да, ты не верила до последнего, что тебе сделают такое предложение. Но ты предприняла все, чтобы его добиться.

Потому что хотела разобраться. Найти смысл в происходящем вокруг тебя.

Устало потерев глаза, я положила голову на руки. Ни к какому решению я так и не пришла, разве что к одному: разговоры с собой пора заканчивать. Как-то это нездорово.

– Кровать надоела? – послышался сверху язвительный голос.

Несмотря на тон, беспокойство Софии скрыть не удалось. Надо же, пропустила, как она вошла. Я потянулась. Только удалось задремать... Может, попробовать лечь обратно? Горящая полоска рассвета на горизонте намекала, что все равно бесполезно: еще чуть-чуть, и зазвонит будильник. Поэтому вместо постели я, уступив ванную Софии, отправилась за кофе. Который тоже не особо помог – вместо того чтобы краситься, я откровенно клевала носом. Стук в дверь раздался как раз, когда я вновь начала дремать.

– Скажи ему, что я ни при чем!

Карис, мой бывший подопытный кролик с прошлого семестра, влетела в комнату маленьким розововолосым ураганчиком.

– Чувствуй себя как дома, – проворчала я, закрывая за ней дверь.

На миг в воздухе почувствовался запах вина и цветущей вишни – фантом, всего лишь отголосок ее магии. С тех пор как мы в последний раз виделись, она стала осторожнее: быстро он исчез. Или не считала нужным тратить на меня свою силу, все равно не подействует. Будь ты сколь угодно демоном обольщения, сексуальную ориентацию никто не отменял. Представляя, как Карис будет метаться из угла в угол, я присела на кровать. Все-таки добралась до нее сегодня.

– А теперь с самого начала. Кому и что я должна сказать?

– Амавету. Передай ему...

Всё. Я замахала руками, привлекая ее внимание:

– Сама пойд и скажи.

Меня он слушать не будет. Карис сникла:

– Боюсь.

Диза? Я выразительно покрутила пальцем у виска.

– Ты не понимаешь! Он убьет меня!

– Это запрещено правилами университета.

– Его это не остановит! Это Амавет, он...

Психованный маньяк-убийца? Больше похоже на его брата. Выбирая между вздохом (кажется, это надолго) и зевком, я решила зевнуть. Кровать была такой мягкой, удобной... Так манила вытянуть ноги и уснуть. Я моргнула и попыталась сосредоточиться.

– Он пугает, – призналась Карис. – Тебя он не тронет, тебе нечего бояться. Скажи ему, ну что тебе стоит!

– Кофе. – Карис недоуменно захлопала глазами, услышав такой ответ. Пришлось пояснить: – На столе чашка, дай ее, пожалуйста. И давай сначала: что значит «Я ни при чем» и почему он должен тебя убить?

Большой плоток помог прийти в себя, но заставил поморщиться. Какая все-таки бурда у меня получалась... Определенно, жизнь с Дизом меня разбаловала.

– Передай ему, что я не имею отношения к убийству сына Гаапа. Заставь его в это поверить.

Отлично. Давай, Наташа, заставь Диза. Как, интересно, она себе это представляла?

– Почему он должен не поверить?

Помявшись, младшая из круга Ситри выдала секрет:

– Мы с ним спим.

– С Дизом? – уточнила я.

Сердце привычно царапнула ревность. А что, это объясняло бы, почему они так странно вели себя в тот единственный раз, когда я их видела вместе. И вообще... Они подходили друг другу. Мы с Дизом были странной парой, в духе всех этих романтических историй про парня, слишком красивого, чтобы быть настоящим, и девчонку, слишком обычную, чтобы его заинтересовать. Карис – другое дело. Даже я могла признать, что Карис выглядела как секс в чистом виде, начиная от идеальной, точно высеченной из мрамора фигуры и заканчивая голодным взглядом янтарных глаз. К тому же потомки Ситри вызывали влечение, как тут устоять?

Интересно, а когда мы были вместе, они тоже?..

– Нет, конечно! – оскорбилась Карис. – С Абигором.

Секунда мне понадобилась, чтобы переварить информацию. Кажется, зря я только что кого-то проклинала.

– Ему же несколько тысяч лет!

А я еще считала нашу с Дизом разницу в возрасте большой. Что? Два с лишним года. Когда я закончу второй курс, он уже диплом получит. К тому времени, как я осилю программу, он закончит магистратуру. Никогда не догнать.

– Какая разница? Он такой... – Карис мечтательно прикрыла глаза. – Сильный. Ты ведь понимаешь?

Как ни странно. Это всё магия и шедший в комплекте с ней дополнительный набор инстинктов, нередко противоречащих человеческим. Чужая сила ее пугала. Возможность в любой момент оказаться раздавленной вызывала страх и желание убраться от опасности подальше. Но в то же время возбуждала. Заставляла искать сближения, чтобы почувствовать ее, выпить эту силу по капле. Диз вызывал те же ощущения. И его отец... Я помнила по нашему знакомству, какое впечатление он производил. Если Карис была сексом, то он

– силой. Той, которую, как бесконечность, даже невозможно представить. И в какой-то степени я понимала Карис, это не могло не привлекать, но...

– Он бьет детей, – возразила я.

Это обстоятельство убивало любые желания, даже магии нечего было противопоставить такому аргументу. Но не всех это смущало: Карис равнодушно пожала плечами. Демон. У них это в норме вещей.

– Подожди, я вижу несоответствие. Значит, с Абигором спать ты не боишься, а как подойди к Дизу, так вперед, Наташа?

Наконец усевшаяся на стул Карис брезгливо передернула плечом в полупрозрачной блузке.

– Амавет – другой. – С этим было сложно не согласиться. Другой. Адекватнее большинства демонов, например. – Он... Мертвый.

Я поперхнулась. Либо я что-то пропустила, пока была на каникулах... Да нет, мне бы обязательно сообщили.

– Уверяю тебя, эта скотина вполне жива.

– Не в том смысле. Он даже мне отказал!

Определенно повод усомниться в его здоровье.

– И как это аргументировал?

– Сказал, что не привык делиться с кем-либо, – обиженно надулась Карис. – Но не в этом дело. Это ненормально! Мне никто не отказывает!

– Помнится, я...

– И это тоже ненормально!

Демон. Только они могли посчитать нормальную сексуальную ориентацию чем-то странным. Посмотрев в слишком быстро опустевшую чашку, я вздохнула.

– Ладно, предположим, он тебе не нравится, но это не повод его бояться. С чего вдруг он должен тебя убить?

– Амавет считает, что его отец имеет отношение к смерти наследника.

– А он имеет?

– Нет! – поспешила отказаться Карис. – Не знаю... Если и имеет, мне это неизвестно. Мне он ничего не говорил.

Последний вариант больше походил на правду. Мора вряд ли убили непреднамеренно. А значит, герцог наверняка слышал о планировавшемся убийстве. Не эту ли новость передать он послал сюда Соррела?

– Тогда тебе тем более нечего бояться.

Карис снова вскочила со стула и принялась мерить комнату шагами, накручивая на палец розовый локон.

– Он не поверит.

– Он не идиот. Он способен прислушаться к аргументам.

– Не сейчас, – еще один шаг. Короткая юбка взметнулась на повороте. – Ты давно его не видела. Он никого не слышит...

Это еще что значило? На секунду я почувствовала укол беспокойства. Что стряслось с Дизом?

– Тебя он не тронет, ты в его круге, скажи ему...

Кругом жители Нижнего мира называли род – или что-то вроде семьи, если речь шла о малом. Не связанных кровью, но самых близких существ. Тех, ради кого можно забыть о выгоде и пойти на все. Только, если я когда-то и была в Дизовом круге, он меня оттуда вышвырнул. Карис ошибалась. За стенкой вода перестала литься, и вскоре София вышла из ванной. Промокнула волосы полотенцем, повернулась к нам. Я успела заметить хищный интерес в янтарно-золотых глазах Карис – и недоумение на лице Софии, быстро сменивше-

еся любопытством. И снова шелк и вишня, лопающиеся пузырьки шампанского на языке. Даже я невольно задержала взгляд на молочно-белой коже в вырезе блузки...

– Не смей! – осадил я Карис, когда наваждение спало. К сожалению, только с меня. Прежде чем София успела открыть рот, я поспешила предупредить соседку: – Она уже уходит.

– Так ты скажешь Амавету?

Ощущение чужой магии не исчезало. Я сердито посмотрела на младшую Ситри. Это угроза? Противопоставить ей мне было нечего. Кроме разве что травмы тупым предметом по голове – это бы заставило Карис потерять концентрацию и отпустить Софию. Увы, правила ГООУ подобные методы не одобряли. К тому же...

Что с тобой случилось, Диз?

– Ладно, – пришлось согласиться. – Я схожу к нему.

По правде, я хотела увидеть Диза с того самого момента, как услышала о смерти Мора. Мной двигала безумная, совершенно иррациональная надежда. Что, если он знал об убийстве еще до того, как оно произошло? И избавился от меня, чтобы защитить. Что, если его равнодушие было лишь игрой? Глупо, да. Но влюбленные девушки часто теряют остатки мозгов.

Самое плохое, что, оказавшись это правдой, я его простила бы. Простила бы то, что он решил за меня, простила бы бессонные ночи, блондинку под зонтом... Не пришлось. Поднимаясь по лестнице на второй этаж комцентра, я начала понимать, чего – кого – боялась Карис. С каждым шагом дышать становилось все труднее. Чужая сила давила могильной плитой, заставляя задуматься: а точно ли мне туда надо?

Точно. Вцепившись в перила, я заставила себя сделать следующий шаг. Мне-то еще ничего, мне ощущение злого холодного ветра было знакомо, как и запах подгнивших нарциссов. Но каково было другим посетителям? Что чувствовали они, когда приходили в комцентр? Ладно пиарщики, учившиеся по соседству, – эту братию ничем не проймешь, – но те, кто был вынужден обратиться за помощью в ИТ? Ощущали они беспокойство, тревогу? Чужую руку на левом плече? Скорбь по тому, кто еще не умер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.